

МАРИАНА
ЗАПАТА

ТЫ БУДЕШЬ
МНЕ СТЕНКОЙ

Выбор портала
GOODREADS в категории
«Лучшая романтика»

Победитель рейтинга
AMAZON «Лучшие
романтические книги года»

Мариана Запата
Ты будешь мне стеной
Серия «Лучшая на
свете первая любовь»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63591147

Ты будешь мне стеной: Эксмо; М.; 2021

ISBN 978-5-04-113633-8

Аннотация

Ванесса два года проработала помощницей известного футболиста Эйдена, который за все это время едва ли хоть раз поговорил с ней по-человечески.

К счастью, настало время уходить. Ванесса скопила достаточно денег, чтобы начать карьеру графического дизайнера.

Неожиданно месяц спустя Эйден появляется на пороге ее дома и утверждает, что Ванесса должна вернуться. Как вести себя с человеком, который привык получать все, что хочет?

Ванесса отказывает Эйдену, понимая, что все это не просто так. Однако Эйден знает, на какие точки давить, чтобы люди к нему прислушались.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	44
Глава 4	59
Глава 5	75
Глава 6	86
Глава 7	101
Глава 8	112
Глава 9	134
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Мариана Запата

Ты будешь мне стеной

В память об Алане

Mariana Zapata

THE WALL OF WINNIPEG AND ME

Copyright © 2016 Mariana Zapata

© Лебедева Н., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Когда-нибудь я убью этого придурка.

Убью, и все тут.

Через денек после того, как уволюсь, чтобы никто меня не заподозрил.

– Эйден, – простонала я, хоть и знала, что жаловаться и возражать бесполезно. В ответ меня наградили тем снисходительно-презрительным взглядом, который в прошлом не раз ввергал Эйдена в неприятности. Так, по крайней мере, мне говорили. Брови у него нахмурились, уголки рта опустились, и мне захотелось сделать то же, что делала наша мама, когда мы, еще малыши, начинали дуться – слегка нажать на кончик его носа.

Виновник моих переживаний, который и не подозревал о том, что находится на грани смерти, недовольно фыркнул, придвигая к себе чашку с салатом. Чашку, которой хватило бы, чтобы накормить целую семью.

– Я же сказал, все отменить, – повторил он, будто я не расслышала его в первый раз.

Еще как расслышала! Потому-то и решила прикончить этого типа.

До чего все-таки странно устроен человек: ну как можно желать смерти тому, кто тебе небезразличен? Это как с младшей сестрой – иногда так и хочется врезать ей побольнее!

И не потому, что ты ее не любишь. Просто чтобы преподать урок.

Не то чтобы я знала это по собственному опыту...

Не меняя выражения лица, Эйден сделал еще одну попытку:

– Мне плевать, что ты им скажешь. Просто отмени все.

Левой рукой поправив очки, правой я изобразила весьма непристойный жест... опустив ее пониже, чтобы Эйден не заметил. Мало мне было выражения его лица, а тут еще тон, которым он разговаривал со мной! Уж я-то хорошо знала этот тон, и означал он лишь то, что спорить бесполезно и мне придется самой разгрести эту кучу.

Как всегда.

Когда я только устраивалась на работу к прославленному защитнику Национальной футбольной лиги – как же, трижды игрок года! – существовало всего три вещи, которые мне не нравились. Я не любила спорить с людьми, говорить им «нет» и регулярно очищать мусорную корзину, ведь я, помимо всего прочего, совмещала обязанности кухарки и уборщицы.

Но если я что и ненавидела – причем ненавидела всем сердцем, – так это обламывать людей, отменяя все договоренности. Подобные вещи совершенно выбивали меня из колеи. Как ни крути, обещание есть обещание. С другой стороны, не моя вина в том, что Эйдену плевать на своих фанатов.

Вот он сидит тут, пожирая второй обед за день и ни капли

не заботясь о том, с чем мне предстоит столкнуться, когда я позвоню его агенту и скажу, что никаких автографов не будет – Эйден не поедет в магазин спорттоваров на встречу, которую мы с таким трудом втиснули в его график.

Поморщившись, я наклонилась и потеряла колено свободной левой рукой.

– Ты же обещал им... – Совесть не позволяла мне оставить все как есть.

– Мне плевать, Ванесса.

Средний палец на моей правой руке непроизвольно дернулся.

– Пусть Роб все отменит. – Эйден поднял вилку, запиная в рот непомерную грудку еды. И снова этот мрачный, упрямый взгляд.

– Что-то не так?

«Ванесса то, Ванесса се».

«Отмени встречу. Пусть Роб все отменит».

Фу.

Меньше всего мне хотелось разговаривать сейчас с его агентом. А уж говорить ему, чтобы он отменил встречу с фанатами! Само собой, Роб выплеснет все недовольство на меня, как будто я обладала хоть капелькой влияния на Эйдена Грейвса, «Виннипегскую Стену». Только раз мне удалось подтолкнуть его к нужному решению – это когда он, с моей подачи, выбрал новый фотоаппарат. И то лишь потому, что у него не было времени «заниматься всякими пустяками». И

«разве не за это я тебе плачу?».

Конечно, в чем-то он был прав. Если сложить то, что я получала от Эйдена, и то, что подкидывал иногда Зак, то результат выходил весьма впечатляющим. Этой суммы вполне хватало, чтобы заставить меня действовать... пусть и с вымученной улыбкой. Иногда я даже делала крохотный реверанс, который Эйден предпочитал не замечать.

Ему и в голову не приходило, сколько выдержки мне потребовалось, чтобы просто проработать у него два этих года. Другой давно бы заколол его во сне. Я, по крайней мере, хотела прикончить его каким-нибудь безболезненным способом.

Ну, как правило.

А уж после того, как он порвал ахиллово сухожилие, мне и вовсе пришлось удвоить запасы терпения. По правде говоря, я старалась не злиться на него. Выпасть на три месяца из игры – тот еще удар по самолюбию и надеждам... тем более когда именно тебя винят в том, что сезон для команды выдался неудачным. Ей так и не удалось пробиться в плей-офф. К тому же многие начали судачить о том, что Эйден уже никогда не достигнет прежних высот. С такой-то травмой! Без малого полгода ушло у него на лечение и восстановление.

Но Эйден есть Эйден. Другим спортсменам требовалось куда больше времени, чтобы снова встать на ноги и вернуться в игру. Вот только каково было мне возить его по больницам и опекать все то время, что он ковылял на костылях?

Как выяснилось, даже у моего терпения есть предел. Конечно, Эйден любил футбол, и его наверняка пугала возможность навсегда остаться за бортом. Он никогда не говорил о своих страхах, но я понимала его без слов. Я бы тоже перепугалась до смерти, потеряй я способность рисовать.

И все же не так-то просто терпеть чужие выкрутасы, даже если тебе за это платят, а стервозность Эйдена поднялась тогда до небывалых высот. Уж я-то знаю, о чем говорю. Как-никак, у меня было три старших сестры, чьи месячные начинались в одно и то же время. Отыгрывались они, конечно же, на мне. Что касается Эйдена, то он редко грубил мне без повода... просто бывал иногда порядочным козлом.

Ему здорово повезло, что я была слегка влюблена в него. Так, самую капельку. Иначе его голени не поздоровилось бы еще пару лет назад. С другой стороны, только слепой не увлекся бы Эйденем Грейвсом.

Когда он метнул на меня взгляд из-под своих черных, изогнутых ресниц, мне оставалось лишь сглотнуть и мысленно послать его к черту. Ну почему, почему этому парню размером с бульдозер не досталась физиономия какого-нибудь пещерного человека? Похоже, Эйден Грейвс только и делал, что опровергал любые стереотипы. Он был на редкость умен, проворен и скоординирован и никогда – никогда! – не смотрел хоккей. При мне он выругался всего дважды. А еще он не ел мясо. Этот парень не ел бекон! С другой стороны, никто бы не назвал его вежливым – извиняться не в его правилах.

По сути, он был одной большой аномалией. Канадский футболист, питающийся травкой и овощами. И до того хорош собой, что оставалось лишь благодарить бога за то, что он дал мне глаза.

– Как скажешь, босс. – Я натянула на лицо улыбку, продолжая «посылать» его под прикрытием стола.

– Они это переживут, – обронил Эйден, расправляя свои плечи, на которых без труда мог уместиться средних размеров человек. – Невелика важность.

Невелика важность? Вот уж не думаю, что его менеджеры и агент согласятся с этим. С другой стороны, Эйден всегда делал так, как хотел, и никто не смел ему возражать. Все возражения приходилось выслушивать мне. И мне же приходилось улаживать ситуацию.

Что бы там ни думали другие, несмотря на все свои гримасы и недовольство, защитник «Трех сотен», профессиональной футбольной команды Далласа, не отличался таким уж скверным характером. Он редко выходил из себя – во всяком случае, без веской на то причины. Конечно, он был не сахар, поскольку умел добиваться своего, и это мне в нем даже нравилось. Другое дело, что все его требования приходилось разруливать мне, хотела я того или нет.

Ничего, скоро этому придет конец, – подумала я. Осталось потерпеть совсем чуть-чуть. При мысли об этом я слегка взбодрилась.

Пару месяцев назад мой банковский счет округлился на-

конец до очень приличной суммы. Благодаря жесткой экономии и подработкам, на которые я тратила все свободное время, мне удалось создать запас, равный моему годовому жалованью. Слава тебе, Господи! В воздухе ощутимо запахло свободой.

Но только запахло.

Я так и не собралась с духом сказать Эйдену, что ухожу.

– Что это за гримаса у тебя на лице? – внезапно спросил он.

– Какая еще гримаса? – Я мгновенно прикинулась дурочкой.

Без толку.

Продолжая жевать салат, Эйден нехорошо прищурился.

– Вот эта, – мотнул он головой в мою сторону.

Меня так и подмывало сказать: «Понятия не имею, о чем ты», но я лишь демонстративно пожала плечами.

– Хочешь что-то сказать? Давай, выкладывай.

Мне уже давно хотелось выложить все, что я о нем думаю, но я слишком хорошо знала Эйдена, чтобы утруждаться. Ему плевать на меня и мое мнение. Он просто напоминал, кто тут у нас начальник.

Само собой, не я.

Самодовольный ублюдок.

– Я? Да что ты, – изобразила я святую невинность.

Его взгляд скользнул на руку, которую я все так же держала под столом.

– Тогда перестань целить в меня своим пальцем. Я не изменю своего решения, – заявил он обманчиво небрежным тоном.

Скрипнув зубами, я уронила руку на колени. Чертов ведьмак. Колдун. Одно слово, колдун. Такое чувство, будто видит меня насквозь. И так всякий раз, когда я решаюсь послать его куда подальше. Пусть и мысленно.

По правде говоря, я не из тех, кто любит упражняться в непристойных жестах, но меня разозлило то, что Эйден решил отменить эту встречу. Просто так, ни с того ни с сего. И что я могла поделать?

– Ладно, – вздохнула я, признавая поражение.

Эйден, которого ни капельки не заботила моя персона – вряд ли он знал, сколько мне лет! – на мгновение нахмурился. Его густые темные брови сошлись на переносице, полные губы невольно скривились. Но уже в следующую секунду лицо его вновь превратилось в бесстрастную маску.

Скажи мне кто-нибудь лет пять назад, что я возьму на себя всю грязную работу в доме чужого человека, я бы рассмеялась ему в лицо. Я была не из тех, кто плывет по течению – мне всегда нужно было к чему-то стремиться. И больше всего мне хотелось обрести полную независимость.

Еще в шестнадцать, когда я подрабатывала в кинотеатре и на меня наорали за то, что я положила в стакан слишком много льда, я твердо решила, что со временем буду работать только на себя. Меньше всего мне нравилось выслушивать

чужие распоряжения. Я всегда отличалась упрямством и решимостью, и это, по словам отчима, было моей силой и моей же слабостью.

Я не рвалась к вершинам славы и не хотела стать миллионером. Мне плевать было на известность. Мне просто хотелось быть графическим дизайнером, но работать не на дядю, а на себя. Так, маленький бизнес, позволяющий держаться на плаву и оплачивать счета... не считая кое-каких приятных мелочей. Чего мне не хотелось, так это зависеть от чужих милостей или капризов. Мне и так приходилось заниматься этим едва ли не все детство. Я только и делала, что надеялась – надеялась на то, что мама вернется домой трезвой, что сестры не забудут покормить меня, что важная дама из социальной службы отдаст нас с братиком в одну приемную семью... Да что тут вспоминать!

По большому счету, я всегда знала, чего мне хочется от жизни, и наивно думала, что результат уже у меня в кармане.

Вот только никто не предупредил меня, что жизненный путь не похож на прямую линию. Куда больше он напоминает самый настоящий лабиринт. Ты то и дело останавливаешься, возвращаешься, снова шагаешь вперед... а время от времени забредаешь в тупики. Но выход есть. Как бы ты ни петлял, ты точно знаешь, что выход есть.

Нужно только держаться до конца.

Особенно в тех случаях, когда так и подмывает пойти протоптанной дорожкой, которая все дальше и дальше уводит

тебя от твоих целей.

Эйден встал, сжимая в руке пустой стакан. На фоне его необъятной фигуры кухня будто уменьшилась в размерах. И так всякий раз, когда он бывал здесь. А бывал он здесь постоянно. Ну а чего вы хотели? Парень поглощал в день до семи тысяч калорий. В футбольный сезон и вовсе до десяти. Он то и дело приходил на кухню, чтобы поесть. А я – чтобы приготовить ему еду.

– А груши ты купила? – спросил Эйден, наливая в стакан воды.

Ну, конечно, груши куда важнее нашего разговора и моей неудачной попытки «послать» его. По правде говоря, меня ничуть не смущал тот факт, что Эйден поймал меня на месте преступления. Когда это случилось в первый раз, я думала, умру от стыда... а потом меня еще и уволят. Позже я поняла, что Эйдену плевать на мои жесты. По крайней мере, работы из-за них я не лишилась. Да что там, многие намеренно пытались вывести его из себя. Фанаты иногда кричали такое, отчего у меня все вскипало внутри. А что Эйден? Да ничего. Выслушивал все, даже не поморщившись. Или делал вид, что к нему это не относится.

По правде говоря, такая выдержка многого стоила. Сама я дергалась, даже когда мне сигналили на дороге.

Но каким бы красавцем ни был мой босс (женщины на улице откровенно пялились на его задницу), сколько бы он ни получал за съемки в рекламе, я твердо решила уйти от

него. Дурочка я или нет, но желание это становилось сильнее с каждым днем.

Годами вынашивала я мысль о том, что рано или поздно буду работать только на себя. И в эти планы никак не вписывались звонки всяким мудакам, которые смотрели на меня, как на какое-то недоразумение, или забота о белье, принадлежавшем пресловутой заднице.

«Ну же, скажи ему! Скажи, что планируешь уйти», – в отчаянии взывал ко мне мой разум.

Но голосок сомнения, ставший привычным для такого бесхребетного существа, как я, тут же пискнул в ответ: *«К чему эта спешка?»*

* * *

Мое знакомство с Виннипегской Стеной началось с того, что он спросил: «А готовить ты умеешь?»

Он не пожал мне руки, не пригласил присесть. По правде говоря, уже тогда это должно было насторожить меня.

Единственное, что он сделал – поинтересовался моим именем и тут же повел на свою роскошную кухню. Раньше я видела такие только в рекламных роликах. После этого мы сразу перешли к вопросу о моих кулинарных талантах.

Днем раньше со мной успел побеседовать его менеджер. Причем дважды. Предполагаемая зарплата меня устраивала, а на тот момент это было единственное, что меня интересо-

вало. Кадровое агентство тоже не теряло времени даром — им хотелось убедиться, что я не разочарую «знаменитость», как они величали Эйдена.

До этого я успела поработать секретарем адвоката, сколотила неплохую сумму благодаря продажам косметики и набрала кое-какую клиентскую базу в качестве фотографа. Дополняли картину отличные рекомендации и степень бакалавра.

И все же не они помогли мне получить нынешнюю работу, а полное невежество во всем, что касалось футбола. До того времени я ни разу не слышала имени Эйдена Грейвса и не видела ни одного матча с его участием. За футболом я наблюдала только в старших классах, и то на школьном стадионе.

И когда менеджер обронил имя моего будущего работодателя, я молча уставилась на него в ответ. Думаю, именно отсутствие энтузиазма обеспечило мне место помощницы прославленного футболиста.

Даже после того, как менеджер Эйдена предложил мне эту работу, я не полезла в интернет, чтобы собрать необходимую информацию. А смысл? Вряд ли что-то могло изменить мое решение. Да будь он хоть наемным убийцей, я бы все равно решила стать его помощницей. Разумеется, за соответствующую плату.

Даже хорошо, что я не стала рыться в интернете, поскольку ни одна фотография не отдавала должное Эйдену Грейвсу.

су.

Благодаря своему двухметровому росту и немалому весу, который доходил в межсезонье до ста тридцати килограммов, Эйден напоминал не столько простого смертного, сколько какого-то мифического героя. Даже одежда не могла скрыть его природной энергии. И никакой тебе картинной мускулатуры. Крепко сбит и массивен – с головы до пят. Не удивлюсь, если бы рентген показал, что и кости у него толще обычных. Все его мышцы были заточены под конкретную цель: перехватывать мяч и блокировать нападающих.

Непомерная футболка не могла скрыть мускулистого рельефа его рук. Не только бицепсы и трицепсы – каждая мышца проступала во всей своей красе. Спортивные штаны у него трещали по швам. Кулаки были похожи на два огромных булыжника, а таких широких запястий мне еще не приходилось видеть.

Лицо удивляло неожиданной, совсем не грубоватой красотой. Эйден ничуть не походил на других массивных парней с их топорными чертами. Высокие скулы, впалые щеки, изящно очерченная челюсть. Глаза недоверчиво смотрели на свет из-под густых, черных бровей. Аккуратно выбрит, так что виден лишь намек на бородку.

От виска к уху, еле заметный, тянется белый шрам. Полные губы придают лицу слегка капризное выражение. Смуглая, оливкового оттенка кожа прекрасно сочетается с каштановыми волосами. Еще в первую встречу я заметила золо-

тую цепочку, выступавшую над воротом футболки, но в тот момент мне было не до деталей. Лишь много позже я узнала, что это медальон с изображением святого Луки, который Эйден носит, практически не снимая.

Вся эта гора мышц внушала невольный трепет. Не добавлял уверенности в себе и пронзительный взгляд карих глаз.

И все же, несмотря на столь устрашающий вид, первой моей мыслью было: твою мать! Но я тут же отогнала ее: нехорошо думать так в присутствии своего нового босса.

В тот первый день я смогла лишь кивнуть ему в ответ. Готовка не представлялась мне чем-то неподъемным. В детстве я на горьком опыте усвоила простую истину: хочешь поесть, позаботься об этом сама. Сестрам было откровенно не до меня, на маму полагаться тоже не приходилось. А в колледже я мастерски готовила у себя в комнате на тайком установленной плитке.

И тут Эйден выдал такое, к чему я была совершенно не готова:

– Я не ем животную пищу. Как ты, справишься?

В смысле, известно ли мне, как готовить без мяса, сыра или яиц? Ну, не сказала бы. Но сдаваться я не собиралась – уж лучше освоиться на одной работе, чем снова браться за три. И я заявила, нагло глядя ему в глаза:

– Справлюсь.

– Уверена?

Я кивнула. Телефон при мне. Уж там-то я точно найду

парочку рецептов.

Эйден слегка скривился, но не стал заострять внимание на столь очевидной лжи.

– Готовить я не люблю, по ресторанам тоже не хожу. Ем четыре раза в день, а в перерывах выпиваю два больших смузи. Твое дело – готовить мне регулярные трапезы, насчет перекусов можешь не беспокоиться, – заявил он, складывая руки на своей широченной груди. – В компьютере ты найдешь все мои пароли. Будешь отвечать на письма, которые приходят на мой электронный адрес. Обычный почтовый ящик тоже нужно проверять. Ключ от него – в шкафчике у холодильника. Адрес почтового отделения напишу тебе позже. Когда я вернусь, сделаешь себе дубликат домашних ключей. Мои страницы в соцсетях надо обновлять ежедневно. Мне плевать, что ты там будешь постить, если это будет в рамках разумного.

Эйден многозначительно взглянул на меня, но я решила не принимать его выпад на свой счет.

– Стирка, планирование, – продолжил он список моих задач. – Еще у меня живет квартирант. Если захочешь, можешь время от времени готовить и ему. За дополнительную плату.

Еще деньги? Я никогда не отказывалась от возможности подзаработать. Если речь не шла о минете.

– Вопросы? – поинтересовался мой новый босс.

Я молча покачала головой. Эйден не сказал ничего, что выходило бы за рамки моих предполагаемых обязанностей.

А я, признаться, все еще была под впечатлением от его внешности. Вдобавок я пыталась представить, сколько же этот человек съедает в день, чтобы набрать необходимое количество калорий.

На мгновение он скользнул взглядом по моей фигуре, после чего вновь уставился мне прямо в глаза.

– Смотрю, ты не из болтливых.

В ответ я только пожала плечами. Болтать я и правда не любила, но и робкой меня никто бы не назвал. Просто не хотелось портить первое впечатление какой-нибудь глупостью.

– Вот и хорошо, – кивнул Эйден.

* * *

За прошедшие два года мало что изменилось.

Разве что я перестала называть Эйдена «сэр» и стала чутьточку поразговорчивей.

За это время я успела узнать об Эйдене не так уж мало, тем более что тянуть из него личную информацию было не легче, чем дергать зубы. Я знала, сколько ему лет, много ли у него денег, какие пряности он не переносит на дух и какую марку белья предпочитает. Для меня не были тайной его любимые блюда и размер обуви. Еще я знала, какие цвета в одежде он терпеть не может и какое порно любит смотреть по вечерам.

Еще у него было заветное желание – обзавестись собакой.

Не семьей, а собакой. Но это попозже, когда появится немного свободного времени.

Другое дело, что всю эту информацию без труда мог узнать любой папарацци, да и просто наблюдательный человек. Эйден крепко держался за свои тайны этими огромными ручищами. А там было что охранять – в этом я даже не сомневалась.

Первое время я пыталась вести себя с ним как можно дружелюбней, но все без толку. За эти два года он ни разу не улыбнулся в ответ, ни разу не поинтересовался моим самочувствием. А уж эти его взгляды и самодовольный тон, который так и требовал порки... при условии, что удалось бы найти такого смельчака.

В наших отношениях не было тепла – просто босс и его служащая. Сама я старалась как можно лучше заботиться об Эйдене, ведь именно за это, как ни крути, мне и платили. Он же относился ко мне как к подружке надоедливой младшей сестрицы, которая ему и даром не нужна. Два года я мирилась с обязанностями, не доставлявшими особой радости. Если мне что и нравилось, так это готовка и общение с фанатами Эйдена.

Пожалуй, это было одной из причин, по которой я держалась за свою работу. Комментарии этих ребят на странице Эйдена в Фейсбуке или Твиттере не раз поднимали мне настроение. С некоторыми из них я успела неплохо познакомиться благодаря такому виртуальному общению.

В общем, это была не самая худшая в мире работа. Платили мне очень даже прилично, да и рабочие часы меня вполне устраивали. А едва ли не каждая женщина, с которой меня сводила судьба, спешила сообщить, что такого сексуального босса, как у меня, еще поискать. Словом, если и паяться на кого сутками напролет, так это на парня, который способен затмить любого мужчину самой что ни на есть модельной внешности.

Но есть такие вещи в нашей жизни, которые невозможно осуществить, не рискуя собственным благополучием. К их числу относится и работа на себя.

Именно боязнь рискнуть не позволяла мне распрощаться с Эйденом раз и навсегда.

Да и кто бы не побоялся бросить такую стабильную и хорошо оплачиваемую работу? Так-то оно так, но сколько можно цепляться за подобные отговорки?

Никто бы не назвал нас с Эйденем друзьями – в наших отношениях не было ничего доверительного. Впрочем, у этого парня вообще было плохо с друзьями. Я могла насчитать от силы трех человек, с которыми он общался за пределами своей футбольной жизни. Отпуск? Его он никогда не брал. Вряд ли он вообще знал, что это такое.

Даже при желании вы бы не нашли в его доме фотографий близких или друзей. Вся жизнь Эйдена Грейвса вращалась вокруг футбола. Именно он был центром его вселенной.

В общем и целом, я мало что значила для этого парня. Мы

с ним просто уживались. Эйдену требовалась помощница, а мне нужна была работа. Он отдавал распоряжения, а я их выполняла... независимо от того, нравились мне они или нет. Время от времени я пыталась повлиять на его решение, ни на секунду, впрочем, не забывая, чего здесь стоит мое мнение.

Никакой интерес не протянет долго перед таким тотальным безразличием. Вот и мне пришлось смириться с реальностью. Работа, и ничего лишнего. Отсюда мое маниакальное стремление накопить приличную сумму и заняться наконец собственным делом. Работать с людьми, которые смогут по достоинству оценить мой труд.

И все же я продолжала цепляться за работу, которая доводила меня порой до истерики, откладывая собственные мечты на потом.

Какого дьявола я торможу?

«Ты только себе делаешь хуже», – сказала Диана в последнюю нашу встречу.

Ну что тут возразишь? Если я кому и вредила своей нерешительностью, то лишь себе одной. Надо поговорить с Эйденем. Никто не сделает этого за меня. Никто. Вот только...

Что, если я рискну и прогорю?

Глупости, я все спланировала – напредила я себе, наблюдая за тем, как Эйден поглощает свой ланч. На крайний случай у меня припасено немного денег. Мне нравится мое занятие, и я неплохо с ним справляюсь.

Все будет хорошо.

Все будет хорошо.

Так чего же я жду?

Но стоило мне собраться с духом, как обязательно случилось что-то, что заставляло меня в очередной раз отложить наш разговор на потом. Сначала эта его травма – не хотелось бросать Эйдена в такой трудный период. Стоило ему немного оправиться, и мы тут же отправились в Колорадо, чтобы Эйден мог потренироваться в тишине и спокойствии. Или мне просто не хотелось вываливать на него новости посреди недели. Или у Эйдена был неудачный день... Мне всегда что-то мешало. Всегда.

Я не спешила распрощаться с этой работой, и вовсе не потому, что была влюблена в своего босса. Конечно, Эйден был на редкость привлекателен, но его безразличие могло остудить любой пыл. Мне и в голову не приходило, что однажды Эйден посмотрит на меня и поймет, что такой, как я, ему не найти в целом мире. К чему эти пустые мечты? Я просто хотела как можно лучше делать свою работу... а по возможности растопить тот ледок, который всегда чувствовался в этом парне. С первым я успешно справилась, а вот со вторым – увы!

За прошедшие годы мой интерес к Эйдену поулег. Если что и вызывало у меня прежний энтузиазм, так это его деловая этика. А еще я тащила... нет, отдавала должное его внешности.

Его лицу.

Его потрясающему телу.

Но в мире полно было парней с безупречными лицами и телами. Уж я-то знала! Работа фотографа позволяла мне едва ли не каждый день любоваться на мужчин модельной внешности.

И как мне могла помочь чужая красота? Если кто и мог осуществить мои мечты, так это я сама.

Я нервно сглотнула и сжала руки.

«Ну же, давай», – подбодрил меня мозг.

Чего я так боюсь? Что мне придется искать новую работу, если моя клиентская база иссякнет? Да уж, страшнее не придумаешь. И вообще, не попробовав, не узнаешь наверняка.

Жизнь – рискованная штука. А я всегда стремилась отправиться в свободное плавание.

Набрав в грудь побольше воздуха, я обратилась к парню, который два последних года был моим непосредственным начальством.

– Эйден, мне нужно с тобой кое-что обсудить.

Ну, в самом деле, чего мне бояться? Что он откажется меня отпустить?

Глава 2

– Ты шутишь.

– И не думала. – Я невозмутимо смотрела на человека, чье лицо высветилось у меня на экране. – Эйден сказал, чтобы я предупредила тебя.

Тревор взглядом дал понять, что он мне не верит, и я вдруг с радостью поняла, что мне плевать. Меня не просто было достать, но таких, как Тревор, я избегала любой ценой. Было в нем что-то такое, от чего мне всегда хотелось оборвать наш разговор на полуслове. Я не раз пыталась понять, в чем тут дело, но в итоге все сводилось к одному: менеджер Эйдена – законченный мудака.

Наклонившись вперед, Тревор оперся локтями о стол. Он вдохнул, затем выдохнул... собираясь, видимо, с мыслями.

Как знать, может, он наконец-то пожалел о тех временах, когда ему ничего не стоило наорать на меня – только потому, что Эйден принял решение, которое не устраивало его агента. А такое случалось едва ли не каждую неделю.

Кого я, впрочем, пытаюсь обмануть? Сожалеть можно о том, кто тебе безразличен, а Тревора интересовал разве что размер его зарплаты. Уже в первую нашу встречу мне стало ясно, что с такими, как я, он церемониться не будет.

Просто мой уход на время осложнит его жизнь, а Тревор не любил осложнений.

По правде говоря, Тревора мое заявление огорчило куда больше, чем Эйдена, которому я выложила-таки накануне свой горячо оберегаемый секрет.

– Хочу поблагодарить тебя за все, что ты для меня сделал...

Это было явным перебором, ведь все, что он для меня делал – вовремя платил зарплату. Ну да ладно.

– ...но тебе стоит подыскать кого-то на мое место.

Конечно, мы с Эйденем никогда не были друзьями, но мне казалось, я все-таки что-то значу для него. Пусть и самую малость. Я знала, что буду какое-то время скучать по нему и нашей привычной рутине. Признаться, чего-то подобного я ожидала и от него.

Какое там!

Он даже не поднял взгляда от тарелки. Выслушал меня и сказал будничным голосом:

– Сообщи Тревору.

И на этом все.

Два года. Я отдала этому человеку два года своей жизни. Заботилась о нем. Играла роль сиделки в тех редких случаях, когда он ухитрялся простыть. Я забирала его из больницы после операции на ноге, и я же выискивала рецепты блюд, которые помогут ему быстрее выздороветь.

Когда команда Эйдена проигрывала, я всегда готовила на-утро его любимый завтрак. На день рождения я покупала ему подарок и оставляла обычно на кровати, чтобы не смущать

своим вниманием. Ну как можно не поздравить человека с днем рождения, даже если он никогда не благодарит тебя в ответ?

А каких подарков я дождалась от Эйдена? Свой прошлый день рождения я провела в Колорадо, в мокром от дождя парке. Эйден снимался в рекламном ролике, и ему хотелось, чтобы я подыграла. Поужинала я в гостиничном номере, в полном одиночестве. Так чего же я хотела от этого парня теперь?

Он не попросил меня остаться, даже не выразил дежурного сожаления. «Так жаль, что ты уходишь». По крайней мере, от своих прошлых работодателей я получала хотя бы это.

А тут ничего. Ни-че-го-шень-ки.

Признаться, меня это здорово задело. Конечно, я и раньше знала, что нам с ним не по пути, но теперь это стало яснее ясного.

Усилием воли прогнав свои невеселые мысли, я вернулась к видеочату.

– Ванесса, подумай о том, что ты делаешь, – взывал ко мне менеджер с экрана планшета.

– Уже подумала. Слушай, я даже не настаиваю на двухнедельной отработке. Чем скорее ты найдешь кого-нибудь на мое место, тем лучше.

Тревор невидящим взглядом уставился куда-то в экран.

– Это что, первоапрельская шутка? – сказал он наконец.

– Сейчас июнь, – мрачно заметила я. Идиот.

Тревор нахмурился, пытаюсь, видимо, осознать серьезность положения.

– Хочешь прибавку? – хватило у него наглости спросить.

Хотела ли я больше денег? Разумеется. А кто не хочет? Но только не от Эйдена.

– Нет.

– Тогда скажи, чего ты хочешь?

– Ничего.

– Слушай, я пытаюсь разругать ситуацию.

– Тут нечего разругивать. Никакие уговоры не заставят меня остаться.

Я хорошо знала Тревора. Дай такому палец, и он тут же отхватит всю руку. Конечно, ему проще попытаться уговорить меня, чем искать замену, но я не собиралась идти ему навстречу.

– Что я могу сделать, чтобы ты изменила свое решение?

– Ничего.

Если во мне и оставалась капелька преданности Эйдену, то вчерашний вечер только укрепил мою решимость уйти.

Хватит уже тратить время на тех, кто совсем его не ценит.

Тревор поморщился, будто от приступа боли. Два года назад, когда мы только познакомились, в его шевелюре было всего несколько седых волосинок. За это время седины у него явно прибавилось.

А тут еще я ухожу от одного из самых трудных его клиентов.

– Может, он сказал что-нибудь не то? – внезапно спросил Тревор. – Или сделал?

Я с трудом скрыла улыбку. Уж я-то знала: менеджеру Эйдена плевать на мои чувства.

– Ничего подобного. Просто я хочу жить своей жизнью, вот и все.

– Ты же знаешь, он все еще не оправился после травмы. Если он и бывает резковат, ничего страшного. Это нормально.

Нормально? У каждого свое понятие о норме. Эйден не был психом, который играл только потому, что больше ему нечем заняться. Он жил и дышал спортом.

Да, он действительно сильно нервничал в последнее время. Сборы были на носу, а его нога все еще давала о себе знать. Тревор не знал и не мог знать всех нюансов. Конечно, он работал на Эйдена дольше меня, но жил при этом в Нью-Йорке и приезжал всего пару раз в год. Эйден звонил ему от силы раз в месяц. Во всяком случае, с тех пор, как я стала его козлом отпущения.

– Да ты с ходу найдешь не меньше сотни тех, кто с радостью ухватится за эту работу. Только дай объявление, и у тебя выстроится очередь из кандидатов, – попыталась я утешить Тревора.

Да что там сотня! Найдутся тысячи желающих поработать у Эйдена Грейвса.

Заменить меня не проблема. Единственная сложность

здесь – подыскать того, кто не боится сверхурочной работы и готов терпеть выходки самого Эйдена.

«Занятие не из легких, – сказал мне Тревор, когда я устраивалась на место. – У спортсменов свои капризы, и с этим придется мириться. Как ты, справишься?»

В то время я вкалывала сразу на трех работах и жила в крохотном домишке с Дианой и Родриго. Бывало, я не спала всю ночь, размышляя о том, каким чудом мне выплатить тот студенческий заем, который висел на мне мертвым грузом. И я готова была на что угодно, лишь бы выкарабкаться из ситуации.

По крайней мере, Тревор честно предупредил, с чем мне предстоит столкнуться.

С заносчивым, капризным, требовательным типом, который был к тому же типичным трудоголиком и перфекционистом.

Словом, не самым худшим боссом из всех, с кем мне доводилось работать.

Эйдену Грейвсу требовалась помощница, и мне повезло занять это место.

В моем распоряжении на тот момент имелись грандиозные планы, которые мне никак не удавалось воплотить в жизнь, и студенческий заем, доводивший меня до колик. Подумав, я решила, что смогу работать на Эйдена, а в свободное время заниматься дизайном, наращивая свою клиентскую базу.

Остальное вам известно.

Сберегая каждый цент и работая по семьдесят часов в неделю, я накопила сумму, которая позволяла не беспокоиться о ближайшем будущем. И все благодаря целям, которые поддерживали меня на плаву.

Даже в те дни, когда мне больше всего хотелось прибить Эйдена с его идиотскими требованиями (например, перестирать постельное белье, которое слишком долго пролежало в машинке), я покорно делала то, что от меня требовалось. Уж очень мне хотелось поскорей рассчитаться с долгами. Словом, я держалась.

До этого момента.

– Ты убиваешь меня, Ванесса, – простонал Тревор.

Простонал. Обычно этот тип только жаловался да язви.

– Все будет хорошо. Эйдену плевать, что я уйду. Он даже не заметит моего отсутствия, – попыталась я проявить капельку сочувствия.

От гримасы страдания на лице Тревор не осталось и следа. Теперь он смотрел на меня тем взглядом, который был хорошо знаком мне по нашим прошлым встречам.

– Сомневаюсь, – фыркнул он.

Я знала, что Тревору непросто будет найти того, кто сможет стать мне хорошей заменой. Я всегда отличалась терпением и успешно справлялась с капризами Эйдена. Меня не пугали человеческие странности – все благодаря моим бесценным родственникам. К тому же Эйден никогда не поз-

волял себе срывов. Для этого он слишком хорошо контролировал себя.

Я могла бы попереживать из-за своего ухода, будь мы с Эйденем друзьями. Но я-то знала, что ни он, ни Тревор даже не вспомнят обо мне через пару месяцев. Уж их бы не стали мучить угрызения совести, окажись они вдруг на моем месте. Это я своими сомнениями загнала себя в клетку, где хорошо платили и где никому не было до меня дела.

Эйдену требовался человек, который мог убирать, стирать, готовить, отвечать на его письма и постить свежую информацию на Фейсбуке, в Твиттере и Инстаграме. А еще звонить Робу и Тревору, если ситуация выходила из-под контроля. Вот, собственно, и все.

Любой, у кого хватало терпения, справился бы с этими обязанностями.

Но Тревор, судя по всему, не чувствовал этой уверенности. Похоже, ему просто лень было искать мне замену.

– Ты твердо настроена уйти? Я мог бы поговорить с Эйденем, чтобы он сократил тебе рабочие часы.

Я едва не сказала что-то вроде «дай мне подумать».

– Нет.

Нельзя упускать такую прекрасную возможность отправиться в одиночное плавание. Я просто спугну удачу, если буду медлить и сомневаться.

– Ванесса, – снова простонал он, – ты и правда собираешься это сделать?

Еще бы! Я мечтала о независимости с того самого момента, как окончила школу и отправилась учиться на графического дизайнера. Получить высшее образование оказалось не так-то просто. Пытаясь справиться с трудностями, я совершила немало ошибок. В результате мне пришлось хвататься за любую работу. Я уже не говорю о том, что спала по четыре часа в сутки и старалась тратить на себя как можно меньше. Даже став помощницей Эйдена, я не отказывалась от подработок. Оформляла обложки для книг, баннеры, плакаты, визитные карточки, открытки. Делала эскизы тату, придумывала дизайн футболок. Словом, хваталась за все, что могло принести хоть какой-то доход.

– Правда! – решительно кивнула я, хоть и не чувствовала в душе особой уверенности.

– Что ж, – тяжело вздохнул Тревор, – если ты действительно решила уйти, я начну подыскивать тебе замену.

Я снова кивнула. Кажется, мне удалось выиграть эту битву – в кои-то веки я смогла настоять на своем!

Тревор откинулся на спинку стула.

– Я дам тебе знать, как только у меня появится подходящая кандидатура.

И он бесцеремонно отключился. Ни тебе «до свиданья», ни «всего хорошего». Этим он напомнил одного типа, с которым мне приходилось в последнее время работать. Если бы не Зак и еще несколько парней из «Трех сотен», я бы точно решила, что все футболисты – невежи и грубияны. Как

оказалось, именно мне «повезло» наткнуться на такого.

Впрочем, это уже не моя проблема.

– Ванесса! – проорал откуда-то сверху знакомый голос.

– Что? – крикнула я, выключая планшет. Интересно, слышал ли он мой разговор с Тревором? Опять же, Эйден сам сказал, чтобы я позвонила его менеджеру.

– Ты постирала мое белье? – раздался очередной вопль.

Постельное белье Эйдена я стирала по понедельникам, средам и пятницам. С тех самых пор, как устроилась к нему на работу. Для парня, который вкалывал на тренировках до седьмого пота, Эйден был просто помешан на чистоте. Я с самого начала поняла, до чего ему важно всегда спать на свежестыранном белье, и старалась не нарушать заведенного порядка.

– Да, – ответила я.

– Сегодня?

– Да.

Какого дьявола он спрашивает? Я всегда... а-а. Я всегда оставляла на подушке мятную конфетку, эти конфетки ему очень нравились. Так, для смеха. А сегодня не положила. Просто не успела купить. Теперь понятно, откуда эти вопросы. Но я сама виновата, что избаловала его. Эйден никогда не показывал, что замечал мои маленькие подарки, и я думала, ему это просто без разницы. Оказалось, нет.

Последовала пауза. Я представила, как Эйден присматривается к простыням, чтобы убедиться в их первозданной чи-

стоте.

– А мою одежду из химчистки ты забрала?

– Да. И разложила по полкам.

Я не поморщилась, не закатила глаза. Словом, ничем не выдала своего раздражения. В последние годы я вообще выработала выдержку самурая.

Не успела я убрать планшет в сумку, как сверху снова заорали:

– Где мои оранжевые тенниски?

На этот раз я не удержалась от вздоха. Сразу вспомнилось, как в детстве я бросалась к маме с просьбой о помощи, когда не могла отыскать что-то долгих пять секунд.

– Там, где ты их оставил. В ванной.

Наверху задвигались, я услышала звук шагов. Поскольку Зак еще не вернулся в Даллас, нетрудно было понять, кто там ищет свои теннисные туфли.

Я как раз пролистывала кулинарную книгу, пытаюсь решить, что же готовить на ужин, когда лестница затряслась. Она тряслась всякий раз, когда Эйден начинал двигаться чуть быстрее обычного. Я всегда боялась, что лестница однажды просто рухнет, но ее, похоже, строили на века.

Даже не оглядываясь, я знала, что Эйден поспешил на кухню. Хлопнула дверца холодильника, раздалось чавканье – парень решил слегка перекусить.

– Купи мне крем от загара, – обронил он. – Мой почти закончился.

Крем я уже заказала по интернету пару дней назад. Там он стоил дешевле, чем в магазине, но Эйдену я не стала сообщать об этом.

– Считай, что уже купила. Я еще собираюсь заехать сегодня к портнихе – надо отдать ей твои шорты. Я заметила при стирке, что там поехали швы.

Одежду Эйдену чаще всего шили на заказ, поскольку размер «на махину» редко найдешь в магазине. И вот сюрприз – даже эти шорты не выдержали нагрузки.

– Я сейчас ухожу на тренировку, – сообщил он, продолжая жевать грушу. – Есть какие-нибудь новости? Что-то важное, что мне следует знать?

Поигрывая дужкой очков, я попыталась вспомнить, что там было в моих заметках.

– Утром я оставила у тебя на столе несколько конвертов. Не знаю, видел ты их или нет, но это, похоже, из срочного.

На его красивое, крупное лицо набежала легкая тень.

– Роб уже отменил встречу с фанатами? – поинтересовался он.

Я едва не поморщилась, вспомнив словесную перепалку с его агентом. Еще один мудака, которого я на дух не переносила. Не удивлюсь, если его терпеть не может собственная мать.

– Я передала ему твое распоряжение, но он так и не перезвонил. Я сама позвоню ему и выясню.

Кивнув, он поднял с пола свою спортивную сумку.

– Обязательно выясни. Кстати, – он выпрямился и взглянул на меня, – в этом месяце день рождения Лесли. Отправь ему подарок и открытку, хорошо?

– Как скажешь.

За все то время, что я работала на Эйдена, только Лесли получал от него подарок. Даже Заку ничего не доставалось. Ну а про себя я и вовсе молчу!

– Приезжай завтра утром в спортзал с камерой и завтраком, – распорядился Эйден, запихивая в сумку яблоки и мюсли. – Я уеду спозаранку и вернусь только к обеду.

– Ясно.

Надо будет поставить будильник на полчаса раньше. В межсезонье Эйден чаще всего делал дома кардиотренировку. Потом завтракал и отправлялся в зал тягать вес и работать на тренажерах. Но иногда он уезжал туда прямо с утра, а мне, само собой, приходилось подстраиваться под него.

Встав из-за стола, я взяла бутылку с водой и протянула ее Эйдену. Не так-то просто было взглянуть ему прямо в глаза.

– Я поговорила с Тревором насчет ухода, и он сказал, что подыщет мне замену.

На долю секунды взгляды наши встретились. В глазах Эйдена светилось привычное безразличие.

– Хорошо, – кивнул он, убирая воду в сумку.

– Пока, – бросила я вслед, когда он направился к двери в гараж.

Ни словечка в ответ. Но мне показалось или нет, что Эй-

ден слегка шевельнул пальцем?

Конечно, показалось. Надо быть полной дурочкой, чтобы решить иначе. Уж на что я сама не любила болтать, но Эйден обошел меня тут по всем статьям.

Вздыхнув, я поспешила на место, и в этот момент зазвонил мой личный телефон.

– Привет! – бросила я в трубку.

– Вэнни, у меня совсем нет времени, – раздался звонкий голосок. – Я как раз жду клиентку. Просто хотела сказать, что Родриго видел на днях Сьюзи.

Повисло неловкое молчание. Диана ждала, а я никак не могла собраться с мыслями. А что вы хотели? Сьюзи всегда славилась умением портить другим жизнь.

Я хотела спросить, не ошибся ли Родриго, но тут же передумала. Вряд ли даже после стольких лет он мог спутать ее с кем-то.

Я нервно откашлялась.

– Где? – Мой голос прозвучал непривычно хрипло.

– Он был в Эль-Пасо. Приезжал туда на выходные с Луи и Джошем. Сказал, что заметил Сьюзи в старом квартале – она как раз заходила в продуктовый.

Раз, два, три, четыре, пять...

Нет, так не пойдет. Я снова взялась мысленно считать до десяти. Имя Сьюзи вызвало во мне целый шквал воспоминаний, одно хуже другого. И не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, кого она навещала в Эль-Пасо. Пере-

до мной, будто наяву, встал наш старенький дворик.

Когда-то я жила там со своей родной матерью, а семья Дианы обитала по соседству. Мне ужасно нравился их дом – такой чистенький и опрятный. Лужайка всегда аккуратно подстрижена. Мама, ничуть не похожая на мою, и отец, который играет с ребятишками во дворе. Жить в такой семье было пределом моих мечтаний... особенно в те дни, когда у нас дома все складывалось хуже некуда.

Тогда-то мы и подружились с Дианой. Мы с моим младшим братишкой часто ужинали в их доме. По крайней мере, до тех пор, пока маму не лишили родительских прав. Диана всегда присматривала за мной – моим близким это и в голову не приходило. Это она нашла меня, когда... *Ну, хватит, хватит.* Что толку беречь старые раны? Прошлого не вернешь, нечего о нем и думать.

– Надо же. Понятия не имела, что она вернулась. – Неужели это мой собственный голос? – Я разговаривала с мамой неделю назад, и она ни словом не обмолвилась про Сьюзи.

При упоминании моей родной матери Диана еле слышно хмыкнула. Для нее было загадкой, почему я продолжаю поддерживать отношения с этой женщиной. Вообще-то мне не раз приходилось жалеть об этом, но Диане я ничего не говорила. Я знала, какой будет ее реакция, и предпочитала обходить эту тему стороной.

– Я подумала, тебе лучше знать, – со вздохом заметила Диана. – На случай, если ты соберешься туда в гости.

Я не часто заглядывала в Эль-Пасо, но Диана права. Вряд ли мне захочется нагрянуть туда с визитом, пока там находится эта особа.

– Ладно, Вэнни, мне пора, – быстро добавила моя подружка. – Скажи только, *ты уже сообщила Миранде, что уходишь?*

Миранда. Я так давно называла своего босса Мирандой, что даже не поморщилась при упоминании этого имени.

– Не далее как вчера.

– И?..

– И ничего.

Ну, какой смысл врать и делать вид, будто я что-то значу для Эйдена? Я мало что рассказывала о нем – главным образом из-за договора о неразглашении, который подписала при поступлении на работу, – но Диана знала достаточно, чтобы понять, почему Эйден числится в моих контактах под именем Миранды Пристли, героини фильма «Дьявол носит Prada».

– О-о, – разочарованно выдохнула она.

Ну да, прямо-таки моя реакция.

– Подожди, он еще пожалеет, когда ты уйдешь.

Вот в этом я сильно сомневалась.

– Ну все, моя клиентка уже здесь. Перезвони мне, Вэн-Вэн. В девять я освобожусь.

– Конечно. Люблю тебя.

– И я тебя. Кстати! Напомни, чтобы я покрасила тебе во-

лосы, когда ты освободишься наконец от своей занудной работы.

И Диана отключилась.

Последнее замечание заставило меня рассмеяться. Все еще улыбаясь, я зашагала в офис Эйдена, чтобы проверить его почту. После разговора с Дианой у меня неизменно поднималось настроение. Вдобавок она никогда не зудела о том, что я слишком много работаю – хотя бы потому, что сама трудилась с утра и до вечера.

Я любила повторять слова моего приемного отца, которыми он напутствовал меня во взрослую жизнь: «Занимайся тем, что делает тебя счастливой, Вэнни. Только ты знаешь, что для тебя верно, а что нет».

Именно этим принципом я руководствовалась при выборе университета, хоть и располагался он за тысячи миль от моего дома, а наличных денег мне не хватило бы даже на дорогу. Я не собиралась отступать от своей цели, несмотря на то, что пришлось расстаться с младшим братом (с его полного благословения). По этой же причине я не стала удерживать его дома, когда вернулась в Техас, а он, в свою очередь, получил стипендию для обучения в колледже.

Я любила повторять слова моего приемного отца. Но одно дело – давать советы, и совсем другое – следовать собственным заповедям.

В этом-то и состояла суть моих проблем. Я все время боялась. Боялась, что клиенты уйдут и мне придется закрыть

свое дело. Что однажды меня навсегда покинет вдохновение и я не смогу больше рисовать. Что работа, на которую я возложила столько надежд, обернется в итоге ничем. Уж я-то знала, на что способна жизнь: сейчас она ведет вас в одном направлении, а уже в следующую секунду вы движетесь в обратную сторону.

Сюрприз – он на то и сюрприз, что его невозможно предсказать. Он не спешит встроиться в ваш график, чтобы заранее объявить о визите.

Глава 3

«Ну и воняет же здесь по́том», – подумала я, шагая мимо кардиотренажеров. В этот спорткомплекс я пришла в поисках Эйдена, который тренировался тут после своего возвращения из Колорадо.

Комплекс, расположенный на окраине Далласа, предлагал своим посетителям самое новейшее оборудование на любой вкус. Здесь можно было заниматься легкой атлетикой, гимнастикой, поднятием тяжестей и прочими видами упражнений. Комплекс работал всего три года, и его владелец не пожалел денег на обустройство залов. Поговаривали, что здесь тренируются самые известные спортсмены, чья слава достигла мирового уровня, но мне был нужен лишь один из них.

Даже с учетом того, что произошло с ним в последние десять месяцев, Эйден старался не отступать от привычного графика тренировок. С завершением сезона он сразу уехал в маленький городок в Колорадо, где снял на два месяца дом у бывшей футбольной звезды. Там он занимался под присмотром тренера, который работал с Эйденем еще в школе. Я не рискнула поинтересоваться, почему он выбрал для своих тренировок это забытое богом местечко. Судя по всему, ему хотелось скрыться на время от всеобщего внимания. С тех пор, как он стал одним из лучших игроков НФЛ, вокруг него всегда крутились какие-то люди – о чем-то проси-

ли, что-то советовали... А Эйден был не из тех, кто любит общаться и «звездить».

Он всегда был одиночкой, но невероятный успех в спорте буквально обрек его на внимание публики и журналистов. Впрочем, Эйден не упивался славой – он с ней мирился. Это было видно и по многочисленным интервью, и по тем статьям, из которых я подбирала материал для его страниц в соцсетях.

Мне тоже пришлось лететь с Эйденем в Колорадо. А как бы он обошелся там без повара и домохозяйки? Просидев два месяца в этой глухомани, мы вернулись домой, а тренер Эйдена отправился к себе в Виннипег. В Далласе начался новый виток занятий, теперь уже с другим наставником. И так до июля, пока Эйдена не позвали в тренировочный лагерь «Трех сотен».

Через пару недель все закрутится по полной. Тренировки, игры, опять тренировки. Словом, все то безумие, которое окружает Футбольную Лигу с ее прославленными игроками. Но я уже буду избавлена от этого кошмара. Мне больше не придется вставать в четыре утра, не придется разъезжать по городу, пытаясь переделать зараз сотню дел.

Никакой тебе лихорадочной готовки в попытке накормить Эйдена между бесконечными тренировками и предсезонными играми. Я буду просыпаться у себя в квартире – просыпаться, когда мне заблагорассудится, и готовить завтрак не кому-нибудь, а себе.

Но это позже, а пока мои заботы по-прежнему направлены исключительно на Эйдена.

За залом с кардиотренажерами располагалась главная площадка. Огромнейшее помещение, расписанное в красно-черных тонах. Часть площадки была покрыта дерном, еще часть выстлана покрытием, на котором тренировались со штангами. В шесть утра здесь находилось не больше десятка человек. Футболисты попеременно с другими спортсменами.

Мне хватило одного взгляда, чтобы заметить самого крупного из них. Эйден стоял возле пятисоткилограммовой покрывки, которая служила ему тренажером. Вы не ослышались – 500-килограммовой!

А я-то считала себя крутой особой, если с ходу заносила в дом все свои покупки!

Возле Эйдена стоял мужчина, чье лицо показалось мне смутно знакомым. Очередной тренер, работающий с Виннипегской Стеной. Я присела на маты чуть в сторонке, чтобы не мешать тренировке, и достала из сумки зеркальную камеру – ту самую, которую Эйден купил по моему настоянию год назад. Мне регулярно приходилось обновлять его страницы в соцсетях, и я знала, что фанаты просто балдеют от снимков, сделанных вживую на тренировке.

В объективе камеры черты Эйдена казались меньше, да и мышцы не выглядели такими рельефными. Последние две недели он ел меньше обычного, чтобы сбросить к началу се-

зона несколько килограммов. Вот он присел перед тракторной шиной, и все его тело напряглось. На плечах заиграли бугорки, а мышцы ног проступили заметней обычного.

Многие считали, что Эйден стал таким накачанным благодаря стероидам, но я-то знала, что тело этого гиганта живет за счет большого количества растительной пищи. Таблетки он не любил и старался не принимать их без особой необходимости. А в последний раз отказался даже от прописанных доктором антибиотиков. К тому же этот парень испытывал явную неприязнь к любым консервантам и парабенам.

А вы говорите, стероиды!

Я сделала парочку снимков, пытаюсь поймать удачный момент. Поклонницы Эйдена обожали фото, на которых видна его природная сила. Особой популярностью пользовались снимки, где он тренировался в компрессионных шортах. «БАМ! Я ЗАЛЕТЕЛА», – написала какая-то девица, увидев фото, где Эйден усердно приседал. Я едва не подавилась чаем.

Шина качнулась и поползла вверх. Лицо у Эйдена искажилось от напряжения, пот потек по вискам, вдоль белой полоски шрама, тянущегося к подбородку. Пару раз мне удалось подслушать, как фанаты Эйдена перешептывались насчет его шрама. Они думали, это след одной из пьяных пирушек в колледже.

Ну-ну.

Эйден поморщился, стараясь вытянуть вес. Я сделала еще

несколько снимков и с трудом подавила сонный зевок.

– Привет, – шепнул голос у меня над ухом.

Я застыла на месте. В окружении Эйдена был только один человек, при виде которого мне хотелось сбежать куда подальше.

«Ничего, – сказала я себе, мысленно покривившись. – Скоро ты навсегда забудешь про этого типа».

Чутье подсказывало мне, что ситуация только осложнится, если я хоть как-то выдам свою неприязнь. Если уж я не сказала Заку, который был моим другом, что Кристиан меня напрягает, то признаваться в этом Эйдену вовсе не имело смысла.

Навесив на лицо улыбку, я сказала, не поворачивая головы:

– Привет, Кристиан.

Мне пришлось как следует покопаться в себе, чтобы извлечь оттуда этот дружелюбный тон. Я-то знала, что за привлекательной внешностью кроется не самый приятный человек. В прошлом сезоне Кристиана отстранили от нескольких игр за пьяную драку в баре. Ну кем надо быть, чтобы из-за такой ерунды поставить под угрозу собственную карьеру и многомиллионные заработки? Придурок, да и только.

– Рад тебя видеть, – вкрадчиво произнес Кристиан.

Я едва не застонала. Понятия не имела, что этот тип тренируется в одном зале с Эйденем. Думаю, Эйден и сам об этом не знал.

– Фотографируешь Грейвса? – Неумный Кристиан присел рядом со мной на пол.

Ну кого еще я могу фотографировать?

– Да. – Я уткнулась в объектив, в надежде, что Кристиан поймет, как я занята.

– Как поживаешь? Давненько мы с тобой не виделись.

– Хорошо, – обронила я и поморщилась. Конечно, простая вежливость требовала от меня быть чуточку разговорчивей, но я никак не могла наскрести в себе хоть капельку дружелюбия.

Направив объектив камеры на Эйдена, я заметила, что он смотрит в мою сторону. Мне тут же захотелось помахать ему рукой или подойти, но Эйден меня опередил.

– Свободна, – громко заявил он.

Я... что?

Опустив камеру, я с изумлением уставилась на своего босса. Похоже, я ослышалась.

– Что ты сказал?

– Свободна, – повторил он, даже не моргнув.

Я сидела, вытаращив глаза. Все слова, как назло, вылетели у меня из головы.

Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять.

«Убей их своей добротой», – повторяла мне мама Дианы, когда я жаловалась на своих вредных сестриц. В то время я плохо слушала ее советы, но с годами они обрели для меня

особое значение.

Как оказалось, улыбка и правда затыкает рты быстрее, чем ответная грубость.

Но в этот момент мне пришлось собрать всю свою выдержку, чтобы не послать Эйдена куда подальше.

Одно дело – игнорировать меня дома, отмахиваясь от моих «здрасьте» и «до свидания». И совсем другое – грубить мне прилюдно. Что и говорить, Эйден никогда не был плюшевым мишкой, но с подобным хамством я столкнулась впервые.

Раз, два, три, четыре, пять. Я взяла себя в руки.

Широко улыбнувшись, я помахала Эйдену рукой, как будто ничего и не было сказано. Что с того, что внутри я кипела от негодования, желая ему провалиться сквозь землю?

– Да что это с ним? – пробормотал Кристиан, пока я запихивала камеру в сумку. – И часто он выдает такое?

Я только пожала плечами, не желая распространяться на этот счет в присутствии постороннего человека.

– Эйден – хороший начальник, – заявила я без особой уверенности в голосе. – Я не принимаю подобные высказывания на свой счет.

Как правило.

– В любом случае мне пора. До встречи. – Я перекинула через плечо ремешок сумки и взяла пакет с завтраком для Эйдена.

– До встречи, – откликнулся Кристиан неестественно

оживленным голосом.

Стараясь справиться с раздражением на Эйдена, который практически приказал мне убираться, я подошла к месту тренировки. Лицо Эйдена было привычно замкнутым, едва ли не скучающим. Стало быть, парень в норме.

– Что-то случилось? – спросила я, проглотив обиду.

– Нет, – отрезал он, будто я предложила ему добавить в еду укропа.

Откашлявшись, я сжала ремешок сумки.

– Ты уверен?

Эйден наклонился вперед в глубокой растяжке.

– Надеюсь, ты принесла мой завтрак?

Я постаралась проявить максимум терпения. В целом я и так могла считать себя образцом выдержки. А как же иначе, когда растешь в семье, где никто не признает твоих личных границ? Я редко срывалась и многое умела прощать.

Другое дело, что Эйден не был мне братом. Он даже не был моим другом. Я многое могла стерпеть, но только не от него. Нет, с меня довольно. Пусть сам расхлебывает свою кашу.

Несмотря на то что меня так и подмывало сказать какую-нибудь гадость, я усилием воли сконцентрировалась на его вопросе.

– Да, – помахала я у него перед носом сумкой с завтраком. Эйден буркнул что-то неразборчивое.

Как бы я ни восхищалась его решимостью и целеустрем-

ленностью, меня не могло не задевать, насколько слеп он был ко всему, что не входило в круг его интересов. Сколько я ни старалась, мне редко удавалось услышать от него простое «спасибо». А уж улыбка и вовсе относилась к разряду чего-то невиданного.

Я хорошо справлялась со своими обязанностями. Я редко жаловалась и выполняла любые поручения, даже если они мне не очень-то нравились. Но мне хотелось нормального человеческого общения, ведь нельзя же относиться к жизни только как к работе?

А что же Эйден? Фактически он только что сказал мне «брысь» в присутствии других людей.

Да что с ним такое?

Я уже успела привыкнуть к тому, что у него частенько бывает плохое настроение. Игры и тренировки он воспринимал до того серьезно, что часами мог обдумывать свои ошибки. Он сам не раз упоминал об этом в интервью.

Я спокойно относилась к ворчливым парням, которые любому обществу предпочитают свое собственное. В моменты раздражения Эйден лишь бросал недовольные взгляды да случайно порывивал.

Невелика важность. Вот если бы он орал или швырялся вещами...

Но унижать меня в присутствии других? С таким мне еще не приходилось сталкиваться. Потому-то, должно быть, я и восприняла это так болезненно.

Всю дорогу домой я мысленно чертыхалась в адрес Эйдена. Добравшись наконец до места, я припарковалась на улице и вошла через парадный вход. Уже открывая дверь, я вдруг поняла, что что-то здесь не так.

Сигнализация не сработала.

– Зак? – окликнула я, на всякий случай достав из сумки газовый баллончик. Надо проверить, стоит ли в гараже машина.

Но дошла я только до кухни.

Он сидел на стойке, небрежно покачивая ногами в коричневых ковбойских сапожках. Красивое лицо светится улыбкой. На голове – черная ковбойская шляпа, которую он не менял годами.

Захария Джеймс Тревис, еще один защитник «Трех сотен» и бывшая звезда Техаса. Перебрался в Даллас после того, как его карьера в Остине пошла на спад.

Но я знала Зака другим. Этот парень с техасским акцентом и улыбкой, от которой у женщин голова шла кругом, был моим приятелем. Другом, которому я доверяла свои секреты.

Мы не виделись уже три месяца: к новому сезону Зак предпочитал готовиться дома.

– Ты едва не получил струю газа в лицо, – пропыхтела я, прижимая ладонь к сердцу. – Мы ждали тебя только на следующей неделе.

Зак спрыгнул на пол и с улыбкой распахнул свои объятия.

– Я тоже рад видеть тебя, дорогуша. – Его загорелое лицо осветилось улыбкой.

«Почти не изменился, – подумала я. – Разве что набрал килограмм-другой».

– Что ты здесь делаешь? – улыбнулась я в ответ.

Бог с ним, с Эйденом. Не могу же я дуться на него целый день!

– Решил, что ранний приезд меня точно не убьет.

Не успела я моргнуть глазом, а Зак уже сжимал меня в объятиях.

– Если кто и рискует здесь умереть преждевременной смертью, так это твой сосед. В последнее время меня так и тянуло подсыпать ему яду.

– Но он еще жив? – задумчиво поинтересовался Зак.

– Пока что да, – поморщилась я, припомнив сегодняшние обиды.

Зак окинул меня внимательным взглядом, улыбка на его лице угасла.

– Ты что, совсем не спишь, детка? – спросил он, разглядывая темные круги у меня под глазами.

Ну что толку врать?

– Сплю, но меньше обычного.

Слава богу, обошлось без упреков. Зак лишь покачал головой. Интересно, как бы отреагировал Эйден, если бы я сказала, что обхожусь четырьмя-пятью часами сна в сутки? Уж он-то относится ко сну как к священной обязанности: во-

семь-десять часов в день и ни минутой меньше.

– Я наконец-то сказала Эйдену, что ухожу, – вырвалось у меня.

– Серьезно? – моргнул Зак своими васильковыми глазами.

Ему было известно о моих планах. Как-то раз он застал меня во время работы на планшете и спросил, чем это я занимаюсь. Разумеется, я объяснила.

– Что, правда? А у тебя свой сайт или как?

С тех пор я успела переделать логотип для личного сайта Зака и оформила несколько баннеров для его социальных сетей. А он в благодарность нашел мне клиентов среди игроков команды.

Просияв довольной улыбкой, я почти что пропела:

– Да, я сделала это! Я сказала ему, что ухожу.

– И как он отреагировал? – Любопытству этого парня не было предела.

– Да никак, – ответила я без прежнего воодушевления. – Сказал только, чтобы я сообщила Тревору.

Зак сочувственно хмыкнул, а затем энергично хлопнул меня по плечу:

– Что ж, самое время.

– Я знаю, – потеряла я плечо. – Хорошо, что я наконец-то собралась с духом. Но при мысли о том, что теперь я должна полагаться только на себя, мне хочется свернуться в клубочек.

– Не переживай, ты справишься. Я буду скучать по тво-

ей отбивной, но я знаю, какое это счастье – зарабатывать на жизнь тем, что тебе нравится. И я рад, что ты наконец-то присоединилась к нашему клубу.

Даже не знаю, что помешало мне влюбиться в этого парня. Конечно, Заку не откажешь в некотором тщеславии, но ведь он профессиональный футболист, а среди них такие встречаются сплошь и рядом. Он высокого роста, а я всегда любила высоких парней. Но все же трудно испытывать романтические чувства к парню, которому ты пару раз покупала мазь от геморроя.

– Если хочешь, я и дальше буду готовить тебе отбивную, – предложила я.

– Ловлю на слове. – Зак взял с подноса банан. – Я и правда рад, что ты все-таки решилась.

Я пожала плечами, пытаюсь отогнать беспокойные мысли. Не позволю же я такой ерунде испортить мне настроение?

Внезапно мне захотелось рассказать Заку о том, как вел себя Эйден буквально час назад, но я тут же передумала. Эти двое настолько отличались по характеру, что им и без того приходилось несладко друг с другом. И как их вообще уговарило поселиться в одном доме?

С другой стороны, ситуации их были в чем-то похожи. Положение одного в команде было настолько шатким, что он не мог позволить себе собственный дом. Второй и вовсе числился гражданином другой страны.

– Долго ты еще будешь...

Телефонный звонок заставил Зака умолкнуть на полуслове. Подмигнув, он вытащил из кармана свой мобильник.

– Подожди секунду, это... черт, это Тревор.

О-о. У них с Эйденом был общий менеджер. Вот вам и причина поселиться вместе.

Зак поднес телефон к уху и зашагал в гостиную, а я принялась убирать на кухне. Только сейчас мне пришло на ум, что сегодня у нас мусорный день. Достав из ведра пакет с мусором, я положила туда новый, а сама пошла в гараж, где уже стоял городской контейнер. Задержав дыхание, я открыла крышку, пихнула туда мешок с мусором и потащила контейнер на улицу к тротуару. Как раз когда я ставила его на место, мимо меня размашистой трусцой пробежала женщина.

В этот момент я почувствовала что-то вроде укола зависти. Я согнула ногу, прислушиваясь к ощущениям в больном колене. Я знала, что при желании тоже смогу бегать трусцой, но на это у меня обычно не было ни сил, ни времени. Годы физиотерапии сделали свое дело, и колено почти перестало болеть. Регулярные упражнения пошли бы мне только на пользу, но где взять на них время?

Отговорки и только.

Я уже сказала Эйдену, что ухожу. Ситуация явно складывалась в мою пользу. Так почему бы не воспользоваться моментом? Последние годы я только и делала, что работала над своим проектом, а все остальное ушло куда-то на задний

план.

К черту...

У меня всего одна жизнь, так почему бы не потратить ее на то, что мне действительно нравится?

Другого момента у меня не будет.

Глава 4

Главная проблема с неудачными днями состоит в том, что ты редко можешь сказать заранее – да, день определенно будет плохим. Ты успеваешь одеться, позавтракать и даже выйти из дома, как вдруг...

Случается что-то, отчего все твои планы летят кувырком.

В тот день я проснулась в пять, чуть раньше обычного, поскольку знала, что предстоит много беготни. Будильник надрывался, наигрывая самую мерзкую из своих мелодий. Приняв душ, я быстро влезла в свои любимые красные брюки. Дополнили наряд туфли и блузка с коротким рукавом.

Ноутбук, планшет и два сотовых телефона так и лежали с вечера на кухонном столе. Похватав свои вещи и налив в дорожную кружку кофе, я потащилась на улицу, такая же сонная, как небо над головой.

Я добралась до парковки, когда прозвенел первый тревожный звоночек. Спущенная шина. Уличных фонарей тут было раз-два и обчелся, так что на замену у меня ушло раза в три больше времени, чем обычно. Вдобавок я не заметила, как успела запачкать брюки. Переодеться я уже не успевала, так что пришлось ехать так.

К счастью, до дома Эйдена я добралась без проблем. Припарковавшись на своем любимом месте, я зашла внутрь, отключила сигнализацию и зашагала напрямик на кухню. Су-

дя по звукам наверху, там уже тоже успели проснуться.

Первым делом я схватилась за кухонный фартук – одного пятна на брюках и без того более чем достаточно! Затем я вытащила из холодильника фрукты и добавила к ним капусту и морковь, которые порезала еще накануне. Отмерив чашку тыквенных семечек, я отправила все это в дорогуший блендер. В те дни, когда не было тренировок, Эйден выпивал с утра большой смузи, шел разминаться и только потом отправлялся завтракать.

Приготовив напиток, я вылила густую смесь в четыре больших стакана и выставила их рядком на столе. Дополнили картину два яблока. В этот момент, как по расписанию, загремели шаги на лестнице – Эйден спешил на кухню.

Обычное утро с обычной рутинной.

Не будь я так занята мытьем блендера, обязательно бы заметила кислую гримасу на лице Виннипегской Стены – еще один признак того, что на хороший день рассчитывать не стоит.

– Доброе утро, – сказала я, не отрываясь от своего занятия.

Тишина. Я давно поняла, что ответа не будет, но все равно продолжала здороваться с ним. Воспитание давало себя знать.

Все шло своим чередом. Пока Эйден пил свой овощной коктейль, я домывала грязную посуду. Эйден первым нарушил тишину, спросив меня хрипловатым со сна голосом:

– Какие планы на сегодня?

– В девять у тебя интервью на радио.

Эйден пробурчал в ответ что-то, что могло сойти за согласие.

– Потом приедут репортеры с новостного телеканала.

На этот раз он отреагировал без особого энтузиазма.

И в этом его трудно было винить. Если честно, я сама не понимала, почему менеджер Эйдена организовал эту встречу. Одно дело – раздавать интервью после матча прямо в раздевалке или на пресс-конференции, и совсем другое – встречаться с репортерами у себя дома. Весь вчерашний день я только и делала, что приводила в порядок кухню и гостиную.

– Потом у тебя обед в доме для престарелых, которому ты пожертвовал деньги. Ты дал согласие еще в прошлом месяце, – сказала я, с подозрением разглядывая Эйдена. Не удивлюсь, если он заявит, что никуда не едет.

Но Эйден лишь кивнул, никак не проявив недовольства.

– Хочешь, чтобы я поехала с тобой? – спросила я на всякий случай. Чаще всего я сопровождала его в поездках по Далласу, но вдруг...

– Да, – пробормотал он в ответ.

Эх...

– Чтобы не опоздать, нам придется выехать в восемь.

Он снова кивнул – типа понял. Допив свой смузи, Эйден встал и отдал мне стаканы.

– Я буду в спортзале. Загляни туда минут за пятнадцать

до отъезда, чтобы я успел принять душ.

– Будет сделано, босс.

* * *

– Ванесса!

Спрятав в карман телефон, на котором я набирала сообщение брату, я просунула голову в комнату, где Эйден томился в ожидании интервью.

– Да, сэр?

– Принеси еще воды, – сказал он, не отрываясь от своего мобильного. Что именно он там делал, оставалось для меня загадкой. Счета его всегда оплачивала я, и я же отвечала на письма поклонников.

Но я была не настолько любопытна, чтобы подглядывать.

– Хорошо, сейчас принесу. – Я прикрыла дверь, пытаюсь вспомнить, где же тут была комната отдыха.

Мне потребовалось куда больше времени, чем я ожидала, чтобы добраться до торгового автомата. Купив наконец две бутылки, я поспешила к своему боссу.

– Ты что, бегала за ними на Фиджи? – бросил Эйден, как только я открыла дверь.

Э-э...

Я не ослышалась?

Я во все глаза уставилась на этого нахала. В комнате, кроме него, сидели еще две женщины. Обилие макияжа, слиш-

ком низкие декольте. Девушки, впрочем, меня не беспокоили. Все мое внимание было обращено на босса. *Временного* босса, напомнила я себе.

– Что-то не так? – поинтересовалась я, глядя ему прямо в глаза. Женщины, казалось, не находили себе места. Это все равно как в детстве, когда родители приятеля начинают отчитывать его прямо при тебе.

– *Нет.*

С какой стати я вообще утруждаю себя вопросами? Серьезно, не лучше ли просто промолчать? Но эти его выходки стали действовать мне на нервы. Одно дело – полное безразличие, и совсем другое – откровенное хамство.

– Я знаю, это не мое дело, но если тебе есть что сказать... – Каждое мое слово было пропитано гневом на этого типа.

Он тоже забыл про свой телефон и смотрел только на меня.

– Ты права. Я плачу тебе не за то, чтобы ты высказывала свое мнение.

Раз, два, три, четыре, пять.

Я постаралась сдержать первую эмоцию. Подобное обращение не было для меня в новинку. Мне и прежде случалось терпеть оскорбления от тех, кого я считала близкими людьми. Но я не плакала из-за них и не буду плакать из-за Эйдена. Особенно из-за Эйдена.

Раз, два, три, четыре, пять.

В чем-то он прав. Мне действительно платят за то, чтобы

я молча выполняла свои обязанности. К тому же скоро я от него уйду.

Я аккуратно поставила бутылки на стол и поинтересовалась ровным, бесцветным голосом:

– Тебе еще что-нибудь нужно?

– Нет, – отрезал он.

Прекрасно. Не обращая внимания на женщин, которые наверняка пробрались сюда без приглашения, я повернулась к двери.

– Если что, я в коридоре.

Выскользнув за дверь, я прислонилась спиной к стене. Надо было отдышаться, дать остыть своему гневу. Вслед за мной выскочили в коридор и две незваных гости. О чем-то перешептываясь, они поспешили прочь. Это был не первый случай, когда поклонницы пытались подкатить к Эйдену, но все безрезультатно. Какое, впрочем, мне до них дело? Если кто и волновал меня, так это та задница, которая восседала сейчас в комнате ожидания.

В чем, черт возьми, проблема?

Я не стала говорить ему о письмах разъяренных фанатов, которые посыпались после того, как Эйден отменил встречу в Сан-Антонио. Да он бы в любом случае и бровью не повел. Тревор и Роб тоже не донимали его звонками. Травмированная нога Эйдена не беспокоила. В чем же дело? У него было все, что только можно пожелать!

Ну что могло пойти не так в его маленьком, почти идеаль-

ном мирке?

– Мисс, – окликнули меня из коридора, – мы готовы к интервью с мистером Грейвсом.

– Хорошо, – кивнула я, выдавив из себя улыбку.

Заглянув в комнату, я окатила свою Миранду холодным взглядом.

– Они готовы начать интервью.

* * *

Домой мы вернулись в полном молчании. Эйден, так и не обронив ни слова, сразу поспешил в спортзал, а я принялась с удвоенной яростью протирать пол на кухне и в гостиной. Я знала: пол ничуть не виноват в хамстве моего босса, но мне больше не на что было излить свое негодование.

Я успела перебраться в коридор, который вел от двери к залу, как до меня донесся раздраженный голос Эйдена:

– Слушай, меня уже тошнит от твоих советов. Я сам знаю, что для меня лучше.

Э-э, о чем это он?

– Нет, это ты меня послушай. Может, я продлю контракт, может, нет, но я не хочу, чтобы ты раздавал обещания, которые я не собираюсь выполнять.

Неужто он собирался уехать из Далласа?

– Не преувеличивай свои заслуги. Все, что у меня есть, я заработал сам, без чьей-либо помощи, – добавил Эйден по-

сле короткой паузы.

С кем он разговаривает? С Робом? С Тревором?

– Да плевать, – прорычал Эйден. – Все, о чем я тебя прошу – действовать в моих интересах. Не забывай: ты работаешь на меня, а не на команду.

Похоже, не я одна попала под горячую руку. Для меня это, впрочем, слабое утешение.

– Это не моя забота. – Теперь он говорил холодно и отстраненно. – Держи рот на замке. Ничего не обещаю им. Даже не разговаривай с ними лишний раз. Лучше прислушайся к тому, чего я от тебя хочу. За это тебе и платят, верно?

Конец разговора. Я постояла еще пару минут, но из зала не донеслось больше ни звука.

– Отлыниваешь от работы? – раздался с верхней площадки голос Зака.

Я замерла. А вдруг Эйден решит, что я подслушивала? Невинно кашлянув, я постаралась перевести все в шутку.

– А ты, смотрю, только встал?

– У меня сегодня выходной, – объяснил Зак, сбегая вниз.

– Да у тебя в последнее время не жизнь, а сплошной выходной, – хмыкнула я. – Спроси лучше, во сколько я сегодня поднялась.

– И знать не хочу, – похлопал он меня по плечу, направляясь в кухню.

Фыркнув, я снова принялась полировать проклятый пол, пока Зак вдохновенно гремел на кухне посудой. Из головы

у меня не выходил подслушанный разговор. Эйден ни разу не говорил о том, что хочет уйти из команды, и мне в голову не могло прийти, что он решится на такой шаг. Если верить его банковскому счету, платили ему более чем щедро. А в последнее время он и вовсе стал лицом «Трех сотен». Они бы пошли на любые жертвы, чтобы удержать его в команде.

– Дом просто сияет, Золушка ты моя, – обронил Зак, проskalзывая мимо меня в гостиную. Секунду спустя оттуда донесся звук телевизора.

Не успела я оглянуться, как Эйден заперся у себя в спальне, чтобы переодеться во что-нибудь приличное, а у тротуара уже парковался микроавтобус с телевидения. Когда раздался звонок в дверь, Зак в панике рванул к себе наверх.

– Меня здесь нет, – шепнул он, заметив, что я спешу к двери.

На пороге стояли парень в костюме и два оператора с камерами.

– Добрый день, проходите, – пригласила я их в дом.

Я провела их в гостиную, так как продюсер и Тревор заранее решили, что это лучшее место для съемок. Дом дрогнул – это Эйден спешил вниз по лестнице. Не человек, а землетрясение.

Он заполнил собой весь дверной проем. Белая рубашка подчеркивает мощные мышцы. Каким только чудом он умудрился втиснуться в нее? Я с неохотой шагнула ему навстречу. Обида обидой, а моих обязанностей никто не отме-

нял.

– От меня еще что-нибудь требуется?

– Принеси им воды, – бросил он, даже не взглянув в мою сторону.

Воды так воды.

– Я как раз собиралась это сделать. Просто ждала, пока ты спустишься.

Снова раздался звонок в дверь. Нахмурившись, я поспешила к выходу. Может, кто-то из телевизионщиков задержался на улице, чтобы покурить? Глянув в замок, я увидела лицо, которое не вызвало у меня никакой радости.

Тревор.

Только его здесь не хватало.

Приоткрыв дверь, я молча уставилась на него.

– Ванесса, – поприветствовал меня этот самодовольный тип.

– Тревор, – кивнула я.

В своем сером костюме, с зачесанными назад волосами, он выглядел как преуспевающий менеджер... и мешок с дерьмом.

– Могу я войти? – лениво поинтересовался он.

В смысле – могу ли я впустить его? Конечно, но без особой охоты. Впрочем, выбора в данной ситуации у меня все равно не было.

– Не знала, что ты в городе, – сказала я, пропуская его в прихожую.

– Всего на день, – бросил он, прямым направлением в гостиную.

Уж не с ним ли Эйден успел поругаться сегодня по телефону?

Впрочем, надо отдать должное Эйдену и Тревору: они вели себя так, будто и не было никакой ссоры. Сборище лицемеров. Фыркнув, я пошла на кухню за водой для всей этой компании.

– Вэн! – раздался сверху приглушенный голос Зака.

Вскинув голову, я увидела, что он притаился за перилами лестницы.

– Что ты там делаешь? – шепнула я, не в силах сдержать улыбку.

– Сделай одолжение, солнышко... – начал он умоляющим тоном.

Я невольно вздохнула. Зак всегда умел ко мне подольститься.

– Я просто умираю от голода. Там у меня в холодильнике два сэндвича. Если бы ты могла принести их...

– Подожди секунду, – вздохнула я.

По пути на кухню я заглянула в гостиную. Операторы устанавливали свет и белые зонты, а парень в костюме беседовал с Эйденем и Тревором. Достав из холодильника два здоровенных сэндвича, я поспешила наверх. Заодно я прихватила большой пакет с чипсами – на одних сэндвичах далеко не уедешь.

Зак ждал меня на верхней площадке, у дверей гостевой комнаты. При виде еды он просиял, как ребенок.

– Я люблю тебя, Вэнни. Ты же знаешь об этом?

– Верю тебе на слово.

– Так и есть. Проси у меня что хочешь – исполню любую твою просьбу.

– Как насчет миллиона долларов?

– Увы, только не это. Ты же знаешь, я в этом деле сущий бедняк.

Если учесть, что зарабатывал он раз в восемь больше меня, бедным я бы его не назвала. Но, по сравнению с Денежным Мешком из Виннипега, который сидел сейчас в гостиной, Заку и впрямь нечем было похвастаться.

– Ты не видел Ванессу? – раздался снизу голос Эйдена.

Я уже сделала шаг в сторону лестницы, как услышала ответ Тренора:

– Ты же не думаешь, что я слежу за твоим пончиком?

Он даже не удосужился слегка приглушить голос.

Если не ошибаюсь, этот козел только что назвал меня толстой?

Я перехватила взгляд Зака, который думал, должно быть, о том же. Прижав палец к губам, я приготовилась слушать.

– Она была здесь минуту назад.

– Я знаю, сейчас не время затевать подобные разговоры, но я подыщу тебе кого-нибудь взамен, – продолжал Тревор как ни в чем не бывало. – Она уже сказала тебе, что уходит?

– Угу, – отозвался Эйден.

– Хорошо. Скоро у тебя будет другой помощник. Не беспокойся.

– Я и не беспокоюсь, – ответил этот предатель. – Пусть поступает как хочет.

Ну что за свин! Хоть кто-то в этом доме ценил меня по заслугам?

– Мне она никогда не нравилась, – продолжал разглагольствовать Тревор.

Я тоже не пылала к нему симпатией, но это же не повод говорить обо мне за спиной?

Эйден пробормотал в ответ что-то невнятное, что не улучшило моего настроения.

– Может, удастся найти кого-нибудь поизящнее, – хохотнул Тревор. – Что скажешь?

Я ждала. Ждала, пока Эйден скажет ему, чтобы он заткнулся и занялся своим делом.

Все напрасно. Он и слова не сказал в мою защиту.

Это после всего, что я для него сделала.

Эйден вел себя не просто недостойно. В моих глазах это было настоящим предательством.

Неужели ему и правда плевать, что я решила уволиться? Мало того что он и бровью не повел при этом известии, он еще позволил Тревору пройтись насчет моей внешности. Чтобы я хоть раз пришла на работу в неряшливом виде! Никто бы не назвал меня красоткой, но и уродиной я тоже не

была. Пусть не тростинка, но и не толстуха. И уж не Тревору потешаться надо мной! Тоже, знаете ли, не Киану Ривз.

С парнями у меня проблем не было. Пожелай я найти себе кого-нибудь, непременно нашла бы. И уж точно не Шрека!

Мне удалось досчитать до двух, прежде чем меня наконец прорвало.

Какого дьявола я тут делаю? О своем уходе я объявила больше недели назад. Эйден все это время держался со мной еще холоднее, чем обычно.

И к чему привела моя доброта? Я тут вылизываю до блеска его дом, угощаю его шоколадками и откладываю ради него свои мечты, а он позволяет Тревору болтать обо мне всякие гадости.

В конце концов, это моя жизнь, и только я решаю, как мне провести ее. Жизнь – это то, что мы из нее делаем. Так, по крайней мере, говорилось в книжках про «Куриный бульон для души», которые подсовывал мне когда-то приемный отец. Если жизнь подкидывает вам лимоны, вы сами решаете, что из них приготовить. И необязательно ваш выбор падет на лимоны.

Дав себе мысленный шлепок, я повернулась к единственному человеку в доме, которого могла назвать своим другом.

– Я ухожу.

– Вэн...

Было видно, что Зак тоже пытается справиться с гневом.

– Не обращай внимания. Они того не стоят.

Зак поскреб щеку, после чего кивнул в сторону лестницы.
– Давай, беги отсюда, пока я не надрал им за тебя задницы.
Я невольно фыркнула:

– Не забывай мне звонить время от времени, ладно?
– Даже не сомневайся на этот счет.

Спустившись вниз, я услышала голоса, доносившиеся из гостиной. Раньше я бы не удержалась от любопытного взгляда, но сейчас молча прошла мимо.

На кухне я вытащила из сумки рабочий телефон. За ним последовали ключи от дома и почтового ящика Эйдена. Положив все это на стол, я окинула кухню прощальным взглядом, пытаясь понять, не забыла ли я здесь что-нибудь из своих вещей. Но если и так, Зак мне потом отдаст их.

Итак, я все-таки решилась. Решилась навсегда распрощаться с этой работой.

– Не могла бы ты сбегать в магазин и купить мне что-нибудь поесть? – В дверях неожиданно нарисовался Тревор.

– Нет, – усмехнулась я. – Пончик от вас уходит. Кстати, передай Эйденоу, когда рядом не будет никого из посторонних – пусть подавится своим ужином.

– Что? – разинул рот Тревор.

Махнув ему рукой, я неспешно вышла из кухни. Уже у входной двери я обернулась и бросила взгляд в гостиную. Эйден, устроившись на диване, беседовал о чем-то с репортерами.

На секунду взгляды наши встретились. Подняв средний

палец, я помахала им на прощание и скрылась за дверью.

Чтоб им с Тревором пусто было!

Глава 5

За первой неделей последовала вторая, за ней – третья, а потом и четвертая.

Поначалу, пока голова моя не была занята работой, я думала об Эйдене куда чаще, чем следовало. И если в первые дни мне просто хотелось убить его, то со временем мой гнев немного приутих.

Освободившись от прежних обязанностей, я тут же включилась в работу над новым проектом. Я решила доказать себе и всему миру, что в состоянии преуспеть в том, что мне действительно нравится. И для этого я готова была работать не покладая рук.

Раз и навсегда я распрощалась с прошлым.

Вот уж не думала, что Эйден окажется таким козлом, ведь раньше я могла винить его только в излишнем прагматизме. Но если с этим я готова была смириться, то как пережить его откровенное предательство? В конце концов, я не Роб и не Тревор, которые зашибают на нем большие деньги. Что было хорошо для Эйдена, было хорошо и для меня. И разве я не старалась сделать все, чтобы он чувствовал себя как можно лучше?

А он позволил своему мудаку менеджеру болтать у меня за спиной! Притом, что на прошлое Рождество я так и не поехала к брату, а осталась в Далласе, потому что Эйден все

еще страдал от полученной травмы.

Тем не менее первые свои дни после увольнения я начала с мыслей об Эйдене. Мой организм не привык спать до восьми – даже в выходные я обычно вставала около шести. Я думала об Эйдене. Пока кромсала на завтрак сосиски, а затем и в обед, и за ужином, ведь я привыкла готовить еду на двоих.

Нельзя просто так вычеркнуть из своей жизни два года с их повседневной рутиной. Что уж говорить про момент, когда ты вдруг понимаешь, что человек, которому ты отдал столько времени и сил, даже не придет на твои похороны... пусть они и выпадут на его выходные.

Гнев мой со временем поугас, но чувство обиды никуда не исчезло. Я понимала, что у Эйдена какие-то проблемы: если бы не они, может, он и не повел бы себя как последняя свинья.

И все же он перешел ту невидимую черту, которая отделяла допустимое от недопустимого. Ну а я в ответ сделала то, что считала правильным.

Я выбрала жизнь, где была сама себе боссом.

И я ничуть не сожалела о своем выборе.

* * *

Был уже вечер, когда я возвращалась домой из спортзала. В голове крутились мысли о том, как лучше оформить

обложку очередного романа. Внезапно я заметила человека, сидящего на нижней ступеньке лестницы. Моя рука тут же нащупала в кармане газовый баллончик – без него я старалась не разгуливать вечером в нашем районе. Интересно, кто бы это мог быть?

После девяти здесь шныряли разве что торговцы наркотиками. Остальные предпочитали держаться подальше от этих мест.

Я осторожно двинулась вперед, машинально отметив, что боль в колене, донимавшая меня после двухмильной пробежки, практически утихла. Две мили! Мне потребовалось всего полмесяца, чтобы приучить себя пробегать по миле, а затем, чуть ускорившись, я добавила к ней еще одну.

Не выпуская из рук баллончика, я прищурилась, пытаюсь разглядеть мужчину. Определенно, это был мужчина.

– Ванесса?

На мгновение я замерла. Откуда этот чужак знает мое имя?

Но уже в следующую секунду меня озарило. Незнакомец, оказавшийся не таким уж незнакомцем, поднялся во весь рост.

– Привет, – передо мной стоял не кто иной, как мой бывший босс.

Эйден. Эйден собственной персоной.

Не успела я подумать, что это, пожалуй, первый раз, когда он поприветствовал меня, как с моих губ сорвалось:

– Что ты здесь делаешь?

Лицо его все так же напоминало маску, красивую и неподвижную. Карие глаза скользнули по моим волосам, которые Диана покрасила пару недель назад, но ответа не последовало. Вместо этого он спросил:

– Ты здесь живешь?

На ум сразу пришли мои соседи, обшарпанное здание, потрескавшийся тротуар и жалкие остатки газона. Гости ко мне заглядывали редко, так что я не слишком переживала из-за своего жилья. Главное, что у меня была крыша над головой.

Как ни крути, все могло быть куда хуже. Я не уставала напоминать себе об этом.

Я не собиралась расстраиваться из-за того, что мой дом ничуть не напоминает роскошный особняк Эйдена. Куда важней, что я могла спокойно жить и работать здесь.

Я медленно кивнула, не переставая удивляться тому, что вижу Эйдена на пороге своего дома. За эти недели я пару раз встречалась с Заком, но он лишь однажды упомянул про Эйдена, и то мимоходом. Да мне, собственно, было и неинтересно.

– Нам надо поговорить, – заявил Эйден, ни на секунду не изменившись в лице.

Я хотела спросить, как он меня нашел, но вопрос застрял в горле. Этот наглец не заслужил большего, чем одно-единственное словечко. Но до чего же трудно было произнести его!

И тут я вспомнила: пончик. Чертов Тревор обозвал меня пончиком, а Эйден сделал вид, что так и надо.

– Нет! – выпалила я. Ну вот, это оказалось совсем несложно. – У меня полно работы, так что извини.

«Нет, нет и нет, – мысленно повторяла я. – Не собираюсь тратить на тебя ни секундошки».

Эйден моргнул. Затем прищурился.

– Хочешь сказать, что у тебя нет даже пары свободных минут?

Я подавила желание спрятать взгляд.

– Нет. Мне надо работать. – Я не собиралась отступать.

Лоб Эйдена прорезали морщины. Похоже, он испытал настоящий шок. Этот парень явно не привык к тому, чтобы ему противоречили.

– Нам нужно поговорить, – отмел он мои возражения в привычной для него манере.

Ну о чем, скажите на милость, нам говорить? Все и так яснее ясного.

– Послушай, у меня и правда много дел.

Я уже начала подыскивать более убедительные доводы, как вдруг в доме напротив громко хлопнула дверь. Не дай бог, кто-то из жильцов узнает Эйдена! Мне хватило нескольких вечеров, чтобы понять, что кругом полно футбольных фанатов.

Со вздохом я кивнула ему на дверь. У меня не было ни малейшего желания приглашать его в дом, но другого выхода

я не видела.

– Можешь зайти, пока тебя не узнал кто-нибудь из фанатов, – пробормотала я, щелкая замком.

«Надо было сразу послать его куда подальше, Вэн», – сказал мой внутренний голос. И он был прав.

Я придержала дверь, пропуская Эйдена вперед. Массивный защитник «Трех сотен» сделал несколько осторожных шагов, разглядывая картины на стенах. Вряд ли он догадается, что это мои работы. Эйден никогда не спрашивал, чем я занималась в свободное время, да и я не распространялась на этот счет.

Самое забавное, что некоторые игроки из его команды были куда осведомленней Эйдена. Для нескольких я оформляла страницы в интернете, а двоим даже делала дизайн тату. А что же Эйден? Я как-то сказала ему: «Знаешь, твои рекламные снимки стоило бы подредактировать. Твое имя на них выглядит размытым, и расположены они не самым лучшим образом. Хочешь, я этим займусь?»

Отмахнулся от меня, вот и все. Мне потребовалось несколько недель, чтобы набраться мужества и предложить ему это. Я даже не собиралась брать с него деньги за работу. Ну да ладно. Это его бренд и его карьера, а не моя.

Эйден присел на диванчик в гостиной, а я устроилась на стуле, разглядывая своего гостя с ровным безразличием. Сама комнатка не отличалась большими размерами. Из мебели сюда влезли только стол со стулом, диванчик на двоих и

книжная полка, служившая заодно подставкой для телевизора. Я смотрела на Эйдена, который заполнил собою всю гостиную, и не испытывала при этом никаких чувств.

Я не собиралась подшучивать или делать вид, будто ничего не произошло. С какой стати вести себя по-дружески с тем, чье присутствие тебя только раздражает?

– Зачем ты пришел, Эйден? – спросила я, когда молчание явно затянулось.

Эйден сидел выпрямившись. Лицо серьезное и отстраненное, плечи напряжены. Он редко позволял себе расслабляться, даже дома. Такое чувство, будто и не было того месяца, который прошел со времени моего ухода.

– Я хочу, чтобы ты вернулась, – сказал он, не спуская с меня своих темных глаз.

Уж не сон ли это? Не пойму: то ли я сплю, то ли брежу.

– Прошу прощения? – Я с подозрением взглянула на Эйдена. Слегка принюхалась. Уж не пахнет ли от него травкой? – Ты что, под кайфом?

Брови у Эйдена поползли вверх.

– Не понял? – осторожно спросил он.

– Ты не под кайфом? – повторила я. Не мог же он нести такую чушь на полном серьезе.

Повисла секундная пауза.

– Я не под кайфом, – сказал он тоном человека, которого задела за живое.

Я окинула его скептическим взглядом. Ну что могло вну-

шить ему мысль, будто я способна вернуться?

Только наркотики.

После хорошей дозы нетрудно было решить, что я только и жду от него приглашения вернуться обратно.

Должно быть, эта мысль отразилась на моем лице, поскольку Эйден снова повторил:

– Я не под кайфом, Ванесса.

Я выросла с человеком, который страдал от наркотической зависимости. Уж я-то знаю, что свою проблему они будут отрицать до конца! Прищурившись, я принялась внимательно разглядывать его лицо.

– Хватит смотреть на меня, как на преступника. Говорю тебе, я в полном порядке, – лоб его прорезали тонкие морщинки. Явный признак того, что ему уже тридцать, а не двадцать два.

– Я не наркоман. – Он сделал паузу. – Ты когда-нибудь видела, чтобы я чем-то злоупотреблял? Хотя бы таблетками?

– Верно, в приеме наркотиков я тебя никогда не подозревала. Но я не подозревала и того, что ты можешь оказаться таким козлом, – вырвалось у меня.

Эйден слегка отшатнулся, будто от удара. Ноздри у него дрогнули.

– Ванесса...

– Мне не нужны твои извинения, – выпалила я. В груди защемило от неприятных воспоминаний, но я заставила себя собраться с духом. – Мне от тебя ничего не надо.

Щека у Эйдена непроизвольно дернулась. Он открыл рот, будто собираясь сказать что-то важное. Что-то такое, что заставит меня по-новому взглянуть на наши отношения.

Вот только я не настроена была слушать его откровения. Он опоздал с ними как минимум на месяц. А то и на год.

Я уже настроилась на то, что никогда больше не увижу его. И даже смирилась с тем, что мне пришлось так внезапно покинуть работу. А то неизвестно еще, сколько бы мне пришлось ждать замены.

Теперь же мы были квиты. Из человека, которым я когда-то восхищалась, который вызывал у меня глубочайшее уважение, Эйден перешел в категорию простых знакомых.

«Презней жизни пришел конец», – напомнила я себе.

– Я просто хочу знать, зачем ты пришел, – невозмутимо повторила я. – Прости, но у меня и правда много работы.

Человек, заслуживший свое прозвище еще в старших классах за несносный характер, склонил голову набок.

– Я ждал, что ты вернешься через несколько дней, но ты так и не объявилась, – заявил он обвинительным тоном.

У меня что, по его мнению, совсем нет характера?

– Ты и правда думал, что я так сделаю? – спросила я тоном, который подразумевал: ты это серьезно?

Эйден предпочел уклониться от ответа.

– Я хочу, чтобы ты вернулась, – повторил он.

– Нет, – качнула я головой. На этот раз никаких компромиссов.

Эйден снова предпочел игнорировать меня.

– Я хотел, чтобы Тревор тебя нашел, но никто не знал твоего нынешнего адреса или телефона.

Конечно. Потому что не удосужился узнать, подумала я, но не озвучила вслух. У них был адрес того места, где мы жили раньше с Дианой и ее братом. Родриго съехал оттуда первым, когда его подружка забеременела. Я тоже нашла себе другое жилье, когда стала работать у Эйдена. Да и Диана не задержалась там надолго.

– Возвращайся.

– Нет, – отрубила я, привычным жестом поправляя очки.

– Я буду платить тебе больше прежнего.

Заманчиво, но...

– Нет.

– Почему?

Почему? Действительно, почему? Как ни крути, только мужчины умеют быть такими... *недалекими*. Эйден даже не попытался извиниться передо мной. Не сказал ничего, что помогло бы снискать мое расположение. В общем и целом это была старая песня.

«Возвращайся».

«Почему нет?»

Бла-бла-бла.

Почему нет?

А с какой стати я должна вернуться?

«Мне очень жаль», – хотела сказать я, но вовремя остано-

вилась. Ну, о чем мне жалеть? Разглядывая Эйдена, который никак не мог взять в толк, почему я не хочу с ним работать, я поняла, что вежливостью тут ничего не достичь. Надо было сказать ему правду... или хотя бы часть правды.

Что ни говори, именно Эйден дал мне когда-то работу, которая помогла мне накопить достаточно средств, чтобы заняться любимым делом. Как бы плохо мы ни расстались, я по-прежнему желала ему добра. Мне не хотелось быть такой же, как Тревор или Сьюзи, которые только и делали, что унижали других.

Вот и теперь я решила отбросить эмоции и придерживаться сути. Взглянув Эйдену в глаза, я сказала:

– Видишь ли, я заслуживаю лучшего.

Глава 6

«Черт, черт, черт».

Такси притормозило у входа в мой комплекс. И первое, что бросилось мне в глаза – черный «Рендж-Ровер» на парковочной площадке. Не самая броская машина – кое-кто из моих соседей раскатывал на «Мерседесах» (ума не приложу, откуда они брали на них деньги). Тем не менее, я сразу узнала номер Эйдена.

Вот уж сюрприз так сюрприз.

Я бы не сказала, что мы расстались с ним на дружеской ноте. После того, как я однозначно заявила, что не собираюсь возвращаться, Эйден взглянул на меня с нескрываемым недовольством и спросил: «Это шутка?»

Ну, как вам подобная наглость?

Я пожала плечами и сказала: «Нет».

Он встал, бросил взгляд куда-то в потолок, а затем вышел. Вот и вся беседа.

Чего-чего, а повторного визита я никак не ожидала. С другой стороны, чему удивляться? Эйден был не из тех, кто отступает от намеченного. И слышал он лишь то, что хотел слышать. А вот единственное, чего хотелось мне, – это распрощаться с ним раз и навсегда.

Меня всерьез задело то, что этот человек ухитрился разыскать мой адрес и приехал сюда лично, хотя раньше

он полностью игнорировал мое существование. Ладно, бог с ней, с дружбой, но уж чуточку внимания можно было бы проявить.

– Мэм, все в порядке?

– Да, да, спасибо, – соврала я. Мне показалось, что я потеряла ключи, но они на месте. – Сколько я вам должна?

Заплатив таксисту, я выбралась из машины и поспешила к воротам. В одной руке – газовый баллончик, в другой – ключи от квартиры.

Мой гость сидел на том же месте, что и несколько дней назад.

Увидев меня, Эйден тут же поднялся, задержав взгляд на моем довольно-таки открытом платье. Сам он был в футболке и спортивных шортах – видно, только что с тренировки. Если мои подсчеты были верны, команда сейчас активно готовилась к сезону, уделяя основное внимание новичкам, а не ветеранам вроде Эйдена.

– Нам нужно поговорить, – заявил он, переводя взгляд на низкий вырез моего декольте.

Искося взглянув на гостя, я поспешила к двери. Мне и раньше случалось носить в его присутствии платья. Другое дело, что все они были ниже колен и основательно прикрывали грудь, чего никак нельзя было сказать про мой нынешний наряд. Я специально надела его на свидание – едва ли не первое за два года! – с мужчиной, которого нашла на сайте знакомств. Мы довольно живо общались с ним в интернете,

но личное знакомство меня не впечатлило.

– Удели мне пару минут. – Сказано это было куда менее напористым тоном.

Мне так и хотелось ляпнуть: «Неужто после двух лет молчания ты все-таки решил заговорить?» Но я лишь вскинула брови и неопределенно пожала плечами.

На шее Эйдена дернулся мускул.

– Пожалуйста.

Кажется, конец света близок. Эйден сказал «пожалуйста»!

В этот момент – вот уж некстати! – наверху раздался голоса. Массивная фигура Эйдена занимала всю лестницу, так что не заметить его было просто невозможно. А мне совершенно не хотелось привлекать внимание к нашему знакомству.

– Заходи. – Я быстро распахнула дверь.

Едва он ступил внутрь, как по лестнице сбежали трое мужчин. Щелкнув замком, я прошла на кухню. «Не стоило все-таки впускать его», – подумала я.

– Ты не похожа сама на себя, – прозвучал у меня за спиной голос Эйдена.

– Ты и раньше видел меня в платьях, – заметила я чуть резче, чем хотелось.

– Не в таких, – мгновенно отреагировал он. – И я совсем не о твоей рубашке.

О моей рубашке?

– Ты выглядишь иначе.

Фыркнув, я подошла к холодильнику.

– Просто я покрасила волосы и чуть похудела. Вот и все.

Присев по другую сторону стола, Эйден снова окинул меня внимательным взглядом. Сама не зная почему, я смущенно поежилась. Мой гость, впрочем, думал уже о другом.

– Я хочу, чтобы ты снова начала работать на меня, – заявил он.

Сжав зубы, я повернулась к холодильнику.

– Я серьезно, – кивнул Эйден, будто желая рассеять мои сомнения.

Пытаясь оттянуть время, я открыла холодильник и достала оттуда графин с водой. Что и говорить, я всегда отличалась упрямством, но Эйден вывел это качество на принципиально новый уровень. Если уж на то пошло, он должен был забыть о моем существовании через пару дней.

Я глубоко вдохнула, пытаюсь собраться с мыслями. Эйден действовал в привычном для него ключе, и удивляться тут было нечему. Я слишком много спускала ему все эти два года и теперь пожинала плоды своей мягкотелости.

– Эйден, я тоже не шутила, когда сказала, что не хочу у тебя работать.

Секунда сменяла секунду, наполняя кухню тяжелым молчанием.

Стул под Эйденем скрипнул.

– Ты не раздражаешь меня, – сообщил он, как будто это было бог весть какое достижение.

«Ты не раздражаешь меня».

И как прикажете на это реагировать? Рассыпаться в благодарностях за столь сердечный комплимент?

Я снова начала отсчет: *раз, два, три, четыре, пять...* Затем достала из шкафчика стакан и сказала, тщательно подбирая слова:

– Передай своему очередному помощнику, чтобы он не беспокоил тебя разговорами.

– Я не говорил тебе ничего подобного, – тут же возразил Эйден.

– Тебе и не требовалось. Дела говорят громче слов.

Он хмыкнул, а затем добавил нечто такое, отчего я замерла со стаканом в руке.

– Ты хорошая помощница.

Раз, два, три, четыре, пять.

– В мире полно хороших работников. За ту зарплату, что ты платишь, каждый будет стараться изо всех сил, – заявила я, убирая воду в холодильник. – Если честно, Эйден, я тебя не понимаю. С какой стати ты настаиваешь на том, чтобы я вернулась, ведь я однозначно сказала, что *не желаю больше быть твоей помощницей*.

Ну вот, наконец-то я выложила все без обиняков.

– Помнишь то время, когда я только начинала работать у тебя? Помнишь, как я здоровалась с тобой каждое утро и спрашивала, как у тебя дела?

Ответа не последовало.

Что ж, прекрасно.

— Помнишь, сколько раз я спрашивала, все ли у тебя в порядке, или пыталась пошутить, а в ответ ты неизменно игнорировал меня? — Чувствуя легкое головокружение, я прислонилась плечом к холодильнику. — Впрочем, все это уже не важно, потому что я не хочу работать на тебя.

— Нет, важно. — Он слегка наклонился вперед. — Потому что я хочу, чтобы ты вернулась.

— Да тебе всегда было плевать на мое присутствие. — Наш разговор начал действовать мне на нервы. — Если уж на то пошло, ты даже не знаешь меня...

— Я знаю тебя, — оборвал он меня на полуслове.

— Глупости! — фыркнула я, уже не скрывая раздражения. — Я сказала тебе, что ухожу, а ты и бровью не повел! Не знаю, с какой стати ты заявился ко мне сейчас. Найди себе кого-нибудь еще, а про меня забудь. Все, конец истории.

Эйден и глазом не моргнул. Несколько долгих секунд он смотрел на меня все с тем же сосредоточенным выражением лица.

— Мне не нужен новый помощник. Мне нужна ты, — заявил он наконец.

Жаль, у меня не было возможности записать этот разговор! Я могла бы продать его в интернете тем сотням девиц, которые заваливали Эйдена просьбами о свиданиях и признаниями в любви.

Если бы не моя злость, я бы, пожалуй, так и сделала.

И как только у него хватило наглости заявить мне такое?

– Знаешь, тебе стоило бы поразмыслить над тем, что заставляет людей держаться за место. Всем нравится, когда их ценят по достоинству. И дело здесь не только в деньгах, – сказала я, стараясь не повышать голос. – Я уверена, ты найдешь кого-нибудь на мое место.

Но Эйден не собирался сдаваться.

– Я буду платить тебе больше прежнего.

– Да послушай ты меня, ради бога. Дело вовсе не в деньгах!

По тому, как он смотрел на меня, было видно, что в голове у него крутится сотня разных мыслей. Я вздохнула. И как только мы дошли до такого? Пару месяцев назад ему трудно было сказать мне «привет». А теперь он сидит у меня дома, за моим убогим столиком, и уговаривает меня вернуться к нему на работу.

Больше всего это похоже на эпизод из «Сумерек».

Наконец он очнулся от своих размышлений.

– Срок моей визы истекает в следующем году.

И?.. Какое отношение это имеет к нашей беседе?

– Ты уже отправил документы, чтобы продлить ее?

Сказав это, я тут же мысленно обругала себя последними словами. Только его визы мне сейчас не хватало!

– Нет, – последовал совершенно неожиданный ответ.

– Почему?

Какого дьявола я задаю эти вопросы?

– Это рабочая виза, – пояснил он, будто я была умственно отсталой. – Ее выдают, пока я играю за «Три сотни».

– Так в чем проблема? – Я никак не могла ухватить суть дела.

Не успела я поинтересоваться, почему он так беспокоится из-за визы, если любая команда, в которую он устроится, с радостью поможет продлить ее, как Эйден заговорил вновь:

– Мне здесь нравится. Я не хочу возвращаться в Канаду.

Вот вам и уроженец Виннипега! За те два года, что я работала у него, он лишь однажды слетал на родину. Да что там, я сама выросла в Эль-Пасо, но не часто выбиралась домой. Возможно, потому, что место это не вызывало у меня никаких теплых чувств.

– И все-таки что тебя так беспокоит?

Подперев подбородок рукой, Эйден пояснил:

– Я не смогу остаться здесь, если покину команду.

Покину команду? Неужели та травма все еще дает знать о себе?

– Ну ладно... Может, есть какой-то другой вид визы, на которую ты можешь рассчитывать?

– Мне не нужна другая виза.

– Почему бы тебе не поговорить с юристом, который занимается вопросами иммиграции? Наверняка тебе помогут получить постоянный вид на жительство. У тебя достаточно денег, чтобы проверить этот вопрос, – добавила я. – Или женись на какой-нибудь американке!

Эйден, смотревший до этого в потолок, неожиданно встрепенулся и уставился на меня изучающим взглядом.

– Выбери девушку, которая тебе нравится, поухаживай за ней какое-то время, а потом женись. Позже ты всегда сможешь развестись. – Мне пришла на ум дальняя родственница Дианы. – Кое-кто может согласиться, если ты им как следует заплатишь, но тут есть одна сложность. Тебя могут упечь в тюрьму, если выяснится, что ты получил бумаги на основе фиктивного брака.

Взгляд Эйдена стал до странности задумчивым. Таким задумчивым, что мне вдруг захотелось отодвинуться от него куда подальше.

– Что такое? – моргнула я.

Его ответ едва не отправил меня в нокаут.

– Выходи за меня.

– *Что?* – только и смогла выдавить я.

Парень явно под кайфом. Нанюхался травки, и все дела.

– Выходи за меня, – повторил Эйден, будто я была глухой.

Я ошеломленно смотрела на него, не зная, то ли мне плакать, то ли смеяться.

– Ты что, обкурился?

– Нет. – Он заметно расслабился, даже черты лица помягчели. – Ты сможешь мне получить вид на жительство.

Да что такое с этим парнем? Может, черепно-мозговая травма? Кто-то заехал мячом – и вот результат.

– Но с какой стати? – фыркнула я. – С какой стати мне

этим заниматься?

Челюсть у него снова закаменела.

– Я не желаю ни работать на тебя, ни тем более выходить за тебя замуж, чтобы ты мог получить эти чертовы бумаги. – Тут в мою голову пришла поистине гениальная идея. – Слушай, почему бы тебе не жениться на ком-то, кто станет заодно твоей помощницей? Мне кажется, лучше и не придумаешь.

Эйден энергично закивал, будто только и ждал моих слов.

– Хорошая мысль, – согласился он. – Ты с этим справишься.

Нет, он просто спятил.

– Ты в своем уме? Тебя что, штангой на тренировке зацепило?

– Ты сама сказала, что это замечательный план.

И как только меня угораздило?

– Да что тут замечательного? Я больше не работаю на тебя. А если бы и работала, не стала бы влезать в эту авантюру.

Я чувствовала, что впустую трачу слова. Эйден меня не слушал.

– Ванесса, ты должна мне помочь.

Должна? Он что, не понимал, что мы с ним не друзья и ни о какой дружеской услуге не может быть и речи?

– Ну нет, даже не собираюсь!

Не исключено, что в один прекрасный день я все-таки выйду замуж. Когда встречу подходящего человека. Ничего

не имею против нормальной семьи. С другой стороны, я и одна не пропаду.

Вот только Эйден никак не вписывался в образ моего будущего мужа. Да, выглядел он на редкость привлекательно, уж это глупо было бы отрицать. Я знала многих женщин, считавших его воплощением мужественности. Денег у него тоже хватало, но деньги точно не были первым пунктом в списке моих требований. Уж на жизнь я могла и сама заработать.

Опять же, я никогда не испытывала особо теплых чувств к Виннипегской Стене, если не считать первых трех месяцев нашего знакомства. И это несмотря на всю его привлекательность. Мой последний парень не отличался особой красотой, зато он был милым и забавным. Мы прекрасно ладили, и у нас было много общих интересов. И расстались мы только потому, что ему предложили работу в Сиэтле, а я, несмотря на все свои чувства, не хотела уезжать так далеко от своих близких.

Эйден ничуть не походил на моего бывшего парня. Он не был ни милым, ни забавным. Нам нравились совершенно разные вещи, а последнее время мы с ним и вовсе не ладили.

И вообще, зачем я подыскиваю причины, чтобы не выходить за него замуж? Замуж за Эйдена? Ни за что и никогда!

Сам Эйден, впрочем, не собирался прислушиваться к голосу разума. Я знала это безо всяких слов.

– Эйден, послушай меня. – *«Хотя бы раз в жизни»*, – пронеслось в моей голове. – Тревор без труда найдет тебе под-

ходящую кандидатуру. Только попроси.

И снова этот неотрывный взгляд.

– Я не собираюсь откровенничать с Тревором.

Я неопределенно пожала плечами.

– А ты бы стала?

Что ж, в его словах была логика. Тревор – последний, кому я могла бы довериться.

– А как насчет Роба?

В ответ – молчание. Ладно.

– Зак?

Эйден молча покачал головой.

– Твои друзья?

– Пожелай я рассказать им – давно бы это сделал.

Как ни странно, последнее его замечание многое прояснило. Похоже, перепады его настроения объяснялись не только травмой, но и страхом перед депортацией. А по каким-то неведомым мне пока причинам общение с менеджером и агентом могло лишь ухудшить ситуацию. Я могла понять, почему Эйден не хочет возвращаться в Канаду или оставаться надолго в Далласе. И только одно вызывало у меня серьезное недоумение.

– С какой стати ты рассказываешь мне об этом? – поинтересовалась я. – Ты же раньше со мной просто не разговаривал. И вот теперь ты сидишь у меня в квартире и просишь вернуться, хотя сам и бровью не повел, когда я уходила. Да что там, ты хочешь, чтобы я вышла за тебя замуж, лишь бы

помочь тебе с видом на жительство. Ты говоришь мне то, в чем не решился признаться никому другому... И как, потвоему, я должна на это реагировать?

– Я решил рассказать тебе, потому что...

Запнувшись на полуслове, он пожал плечами. Такое чувство, будто он и сам не знал, почему так поступает.

– Я очень неплохо к тебе отношусь, – выдавил он наконец. Ну надо же!

Диана как-то назвала меня безвольным существом. Точнее, фраза ее звучала так: «Ну, ты и тряпка, Ванесса!»

Вряд ли слова «я очень неплохо к тебе отношусь» можно было счесть за комплимент. И все же...

Мне вдруг нестерпимо захотелось расхохотаться. Секунда, и я уже глупо хихикала, глядя куда-то в потолок.

Ей-богу, в устах Эйдена это было самым настоящим комплиментом.

– Что тут смешного? – Эйден бросил на меня недовольный взгляд.

Мне наконец-то удалось справиться с приступом смеха.

– Видишь ли, – сказала я, опершись рукой о стол, – не раздражать кого-то и быть с кем-то в дружеских отношениях – совершенно разные вещи. Уж ты-то должен это понимать.

– Я ничего не имею против тебя, – заявил он на полном серьезе.

«Ничего не имею против тебя».

Я снова истерически расхохоталась, громко, со всхлипы-

ваниями.

– Ты – самая уравновешенная женщина из тех, с кем мне приходилось общаться.

Уравновешенная. Ну и ну.

Вот до чего я докатилась: принимаю сомнительные комплименты от парня, который если о ком и думает, то только о себе.

Надо отдать ему должное: он выждал некоторое время, прежде чем заметить с нарочитым спокойствием:

– Тут нет ничего смешного.

Мне пришлось присесть на корточки, так как живот у меня свело от смеха.

– Ты хочешь, чтобы я пошла ради тебя на преступление... и все потому, что ты ко мне *неплохо относишься* и я тебя не раздражаю. Я и не знала, что у тебя есть чувство юмора!

Эйден тут же воспользовался моей слабинкой.

– Так ты согласна?

По правде говоря, у меня не было даже сил сердиться на него.

– Нет, но этот момент можно назвать кульминацией наших отношений. Будь ты таким с самого начала, я бы, может, и подумала, не вернуться ли мне на работу.

Впрочем, я бы не передумала. Работа на Эйдена не входила в мои планы.

В планах у меня было – выплатить долги, которые висели на мне еще со студенчества, купить себе дом и новую маши-

ну. А потом... Что ж, остальное виделось не так ясно. Поездить по миру, найти себе кого-нибудь для постоянных отношений, может, даже обзавестись ребенком. И все это сохраняя финансовую независимость.

Ну а для того, чтобы осуществить это, мне требовалось как следует поработать. Со вздохом поднявшись на ноги, я взглянула на своего бывшего босса.

– Эйден, ты обязательно найдешь кого-нибудь, надо только постараться. Ты привлекателен, у тебя много денег, и ты, по большей части, вполне приличный парень. – Я намеренно выделила «по большей части». – Я бы познакомила тебя с кем-нибудь из подружек, но они в два счета сведут тебя с ума. И я не настолько плохо к тебе отношусь, чтобы знакомить тебя с моими сестрами.

И что же Эйден?

Наморщив лоб, он покачал головой.

– Мне нужна твоя помощь.

– Да нет же, – улыбнулась я, стараясь хоть как-то смягчить свой отказ. – Ты сам во всем разберешься. Я тут тебе не помощник.

Глава 7

– Ну нет, – хихикнула я в трубку, переворачивая на гриле сэндвич с сыром, – я больше к нему на свидание не пойду. Да и я ему, судя по всему, не очень-то понравилась.

– Я сама была не в восторге от Джереми до нашего третьего свидания. Зато взгляни на нас теперь!

Хуже аргумента Диана придумать не могла.

Тех пяти раз, что я встречалась с ее Джереми, мне хватило за глаза. Брату Дианы он тоже не понравился, причем ни он, ни я не пытались скрыть своей неприязни.

Правильно интерпретировав мое молчание, Диана вздохнула:

– Знаешь, он ко мне замечательно относится.

В этом я сильно сомневалась. Джереми был из тех, кому не терпелось ввязаться хоть с кем-нибудь в ссору. Мне он показался слишком заносчивым и самолюбивым. Не самый приятный тип, чего уж там. Но Диана лишь отмахивалась, когда я пыталась ей что-то сказать.

Вот и сейчас она поспешила сменить тему разговора.

– Я все-таки думаю, тебе стоит сходить на второе свидание. Хоть выпьешь там задарма.

И зачем только я ей сказала, что тип, с которым я встречалась в ресторане, пригласил меня поужинать еще раз?

– Я и так пила без остановки, лишь бы как-то продержаться

ся эти два часа. Нет, с меня довольно.

Диана пренебрежительно фыркнула.

– Чего-чего, а вина много не бывает.

– Ответ, достойный пьянчужки.

– Иди ты к черту! – хохотнула Диана. – Да я выпиваю от силы два раза в неделю.

– Хочешь сказать, что это не в счет? Ну и ну, – рассмеялась я.

– И чего я вообще с тобой разговариваю!

– Может, потому, что, кроме меня и твоего брата, тебя никто на дух не переносит?

– Пожалуй, – задумчиво протянула Диана.

В следующую секунду мы уже хохотали как сумасшедшие.

– Когда ты сегодня освободишься? – спросила я.

Мы не виделись с того дня, как Диана покрасила мне волосы.

– Э-э... давай я перезвоню тебе. На сегодня у нас с Дже-реми другие планы.

Я уже хотела ответить, как в мою дверь громко постучали. Соседи? Вряд ли. Никто из них не колотил в дверь с такой силой. Оставался только один человек.

– Слушай, созвонимся позже. Я... ко мне тут пришли, – поспешно объяснила я.

По правде говоря, я предпочла умолчать о визитах Эйде-на. Ну кому какое дело, что он предлагал мне вернуться к нему на работу? Или выйти за него замуж...

– Пока, – бросила Диана и тут же отключилась.

– Кто там? – поинтересовалась я на всякий случай.

– Эйден, – ответил знакомый голос.

Я открыла дверь, и Эйден тут же загородил собой весь проем. Вот уж действительно человек-стена.

– Опять ты, – вздохнула я.

Конечно, мне случалось проявлять слабинку, но это редко распространялось на человеческие отношения. Если уж я в ком-то разочаровывалась, то это раз и навсегда. Спросите мою сестрицу Сьюзи. Я могла бы многое простить Эйдену, но не тот памятный разрыв с Тревором. Да что там, Эйден обидел меня так, что я фактически вычеркнула его из своей жизни.

Не дожидаясь приглашения, Эйден шагнул в квартиру. От его тела исходил такой жар, будто до этого он пробежал не один километр. Даже не глядя на часы, я поняла, что парень только что с тренировки.

Только я закрыла дверь, как Эйден, повернувшись, обжег меня взглядом.

– Ты знаешь, кто твои соседи? Торговцы наркотиками!

Вот оно что.

– Меня они не достают.

Особенно после того, как я раз двадцать сказала «нет» на их предложения.

– Так ты знаешь, что они торгуют наркотиками?

В ответ я лишь пожала плечами. Ну, не рассказывать же

ему о том, что другие мои соседи принадлежат к известной бандитской группировке.

– Ты что-то хотел? – обронила я и тут же пожалела об этом.

Повисла пауза.

– Так что тебе нужно?

– Ты.

Я.

При других обстоятельствах меня бы даже порадовало, что я кому-то нужна. Но речь шла об Эйдене. О парне, который заявился ко мне домой только потому, что ему что-то было нужно от меня.

– Нет, – покачала я головой.

– Да.

Господи помилуй.

– Нет.

– Да, – не отступал он.

В животе у меня заурчало – явное напоминание о том, что неплохо бы перекусить. Но сначала надо было отвадить этого несговорчивого парня.

– Мне, конечно, льстит твое внимание, – саркастически заметила я, – но почему бы тебе не обратиться к кому-нибудь еще?

Он недовольно повел своими плечищами.

– У тебя есть парень?

– Нет...

– Тогда в чем проблема?

Вздыхнув, я уставилась на эту гору мышц, заслонившую собой весь коридор. Похоже, неприятного разговора не избежать.

– С чего прикажешь начать?

В ответ он взглянул на меня так, что мне тут же захотелось пристрелить его.

– Что ж, начнем с того, что мы просто-напросто не знаем друг друга.

– Нет, знаем, – возразил невменяемый.

– Я-то знаю тебя неплохо, – пожала я плечами, – но вот ты не имеешь обо мне ни малейшего представления. Как, к примеру, моя фамилия?

– Мазур.

Сложив руки на груди, я с подозрением прищурилась.

– Признайся, ты навел на меня справки.

И снова этот самодовольный взгляд.

– Не вижу, в чем проблема, – заявил он с невозмутимым лицом.

Раз, два, три, четыре, пять.

– Даже не знаю, то ли ты просто притворяешься, то ли ты и в самом деле такой непробиваемый, – скрипнула я зубами. – Я работала на тебя два года, а ты даже не знал моего полного имени. Да что там, ты даже ни разу не удосужился сказать мне «привет». Ты же просишь у меня не двадцать долларов взаймы. Эйден, ты совсем не знаешь меня. Более того, я тебе

не нравлюсь. Мы не можем пожениться, чтобы утрясти твои проблемы, если ты так относишься ко мне. Как к пустому месту. А потом ждать, что по первому зову я брошусь к тебе на помощь.

– Я же сказал, что в целом...

– Да-да, в целом. В целом ты неплохо ко мне относишься. Потому-то ты и позволил Тревору прохаживаться на мой счет?

– Я... – начал было он и замолчал. Щеки у него ощутимо порозовели. Мне пришлось досчитать до шести, чтобы хоть немного успокоиться.

– Ладно, Эйден, может, ты и правда испытываешь ко мне что-то вроде симпатии. Ты просто не хотел показывать этого, чтобы я, не дай бог, не загордилась.

Если уж на то пошло, чушь, да и только!

– Но как насчет того, что ты предлагаешь мне совершить преступление? Тебя могут депортировать, а я отправлюсь в тюрьму.

– Только если нас уличат в обмане.

Тут уже я не нашлась, что сказать. Похоже, все мои слова отлетели от него, как горох от стены.

– У меня есть план, – добавил Эйден с самодовольным видом.

– У меня тоже есть план, и в него никак не вписывается наш фиктивный брак. Прости, Эйден, но жену тебе придется поискать в другом месте. А можешь и вовсе не заморачи-

ваться с этим. С помощью денег сейчас можно добиться чего угодно.

– Женитьба – лучший выход из этой ситуации, – покачал он головой. – Мне не нужна еще одна виза.

По правде говоря, мне даже жалко стало его. Не люблю отказывать, когда меня просят о помощи. Но этот человек требовал от меня невыполнимого.

– Даже не знаю, что сказать, – покачала я головой. – Я не собираюсь влезать в эту авантюру и не понимаю, как у тебя хватает наглости настаивать на своем.

Мгновение он неотрывно смотрел на меня, после чего качнул головой:

– Ты все еще злишься на меня?

Я вдохнула поглубже, пытаюсь успокоиться.

– Даже если бы мы расстались друзьями, я бы не вернулась к тебе на работу. И уж тем более не стала бы выходить за тебя замуж, чтобы помочь тебе с документами.

– У тебя на лице написано, что ты все еще злишься, – невозмутимо заметил он.

– Да я давным-давно думать о тебе забыла!

– Неправда. Я же знаю, как ты выглядишь, когда хочешь спрятать свою злость. – Он снова скользнул взглядом по моему лицу.

Ладно, я и правда чувствовала себя не лучшим образом. Мне хотелось есть, и я уже устала от этого бессмысленного разговора.

– Что ж, пусть так. Я действительно все еще сержусь на тебя. Ты же не будешь отрицать, что позволил Тревору говорить гадости за моей спиной. – Я перевела дыхание. – Да Тревор собственного ребенка продаст, предложи ему цену получше! Уж ты-то не мог не знать, что я заботилась о тебе куда больше, чем этот чертов *Тревор*.

Сам звук этого имени заставил меня ощетиниться.

Раз, два три, четыре, пять.

– И ты даже не извинился передо мной ни разу. Это вообще не в твоём характере – извиняться. Можешь поверить, я бы никогда не позволила говорить гадости о тебе за твоей спиной. – Я многозначительно взглянула на Эйдена. Не хотелось, чтобы он решил, будто я вываливаю это просто так, от плохого настроения.

– Я уже не говорю о том, что перед моим уходом ты вел себя как последняя свинья, – заявила я обвинительным тоном. – Так с какой стати мне помогать тебе? Мы ничем друг другу не обязаны. Да, было время, когда я уважала тебя, даже восхищалась тобой. А ты... тебе было на это наплевать. И теперь ты хочешь, чтобы я сделала вид, будто ничего такого не было.

Эйден смотрел на меня... нет, не виновато, а как-то странно.

– Ты права, – сказал он наконец.

Что?

Не то чтобы я совсем не ждала от него извинений, но все

же...

– Нельзя было позволять ему язвить на твой счет.

– Ну надо же!

Эйден проигнорировал мое замечание.

– Мне следовало лучше обращаться с тобой.

Ну как тут не согласиться?

Словно чувствуя, что слова его не оказывают на меня никакого эффекта, Эйден повел плечами и добавил:

– Прости, пожалуйста.

Я молча смотрела на него, не зная, как на это реагировать.

– Ты была замечательной помощницей, а я этого не ценил, пока ты не ушла...

Возникла неловкая пауза. Казалось, ни один из нас не знал, что тут можно добавить.

– Ванесса, прости меня за все, – повторил наконец Эйден.

Похоже, он и правда чувствовал себя слегка виноватым. С другой стороны, я прекрасно понимала, что извинился он только потому, что ему нужна моя помощь. Видимо, эти эмоции отразились на моем лице, так как Эйден продолжил:

– Ты не имела никакого отношения к тому, из-за чего я так злился. Я знаю, это сказалось на моем поведении. С другой стороны, я никогда не старался намеренно унижить тебя.

Я скептически фыркнула, вспомнив сцену в спортзале, а затем и на радио.

– Прости, что выплеснул на тебя свое недовольство, – покачал головой Эйден. – Я знаю, извинения тут не помогут,

но мне действительно жаль, что все так случилось.

Хотелось ли мне спросить, из-за чего он тогда так злился? Само собой. Но я не стала этого делать, чтобы он не подумал, будто я решила поддаться на его уговоры.

Вообще-то я была не из тех, кто долго таит обиду, но чем дольше я размышляла о случившемся, тем яснее мне становилось, что я бы в любом случае ушла от Эйдена. Да, последние два месяца он вел себя слишком уж по-хамски, но и до этого наши отношения не отличались особой теплотой.

Эйден неотступно наблюдал за мной своими темными, кофейного оттенка глазами.

– Не возражаешь, если я загляну в туалет? – спросил он наконец.

Кивнув, я указала в сторону спальни.

– Это там.

Эйден исчез за дверью, а я воспользовалась передышкой, чтобы немного прийти в себя. Голова у меня ощутимо побаливала – должно быть, от голода и нервного напряжения. Я поспешила на кухню и схватила остывший сэндвич. Наклонившись над раковиной, я принялась жадно жевать его.

Не успела я съесть и половину, как Эйден вернулся. Он замер в дверном проеме, скрестив на груди свои мощные руки. Не будь я в таком паршивом настроении, непременно оценила бы ширину этих массивных плеч, идеальные пропорции всей фигуры.

– Я заплачу тебе, – сказал Эйден, в то время как я про-

должала впихивать в себя холодный сэндвич.

Я уже хотела ответить, что не нуждаюсь в деньгах, но тут он подложил бомбу.

– Я оплачу твои студенческие долги и куплю тебе дом.

Сэндвич выпал у меня из рук прямо в раковину.

Глава 8

Сказать, что у меня была своя ахиллесова пята, значило не сказать ничего.

Я росла в семье, где было пять детей и мать-одиночка, так что с деньгами у нас всегда было туго. Я бы даже сказала – хуже некуда. Карандаши мне покупали самые плохонькие, которыми и рисовать-то можно было с трудом. Одежду я донашивала за старшими сестрами. И так до тех пор, пока у меня не появилась возможность самой покупать себе новые вещи. А к тому времени я уже жила в приемной семье.

Но если такая жизнь чему и научила меня, так это бережно обращаться с вещами и ценить деньги. Никто не ценил их так, как я.

Каково же было мое разочарование, когда я собралась поступать в университет и поняла, что пролетела мимо стипендии. Мне не полагалось ровным счетом ничего. Даже 500 долларов.

Не то чтобы я плохо училась в школе. Просто я всегда была застенчивой и старалась лишний раз не привлекать к себе внимания. Я не принимала участия в общественной деятельности. Я никогда не занималась спортом, поскольку у меня не было денег на покупку формы. Больше всего мне нравилось рисовать... если, конечно, было что. В результате я так и не добилась высот ни в чем, за что полагалась бы

стипендия.

Помню, как моя классная руководительница чуть ли не в открытую назвала меня посредственностью. Правда, правда. «Почему бы тебе не поработать усерднее?» – так она сказала.

Я была до того ошеломлена, что не смогла даже досчитать до десяти.

Что с того, что я закончила школу практически на «отлично»? Этого все равно оказалось недостаточно. Я могла поступить в любой из выбранных мною университетов, но... без какой бы то ни было финансовой помощи, если не считать федерального гранта, который покрывал лишь десять процентов стоимости моего обучения.

Вот тогда-то я и совершила самый необдуманный из всех шагов – оформила студенческий заем. На огромную, невыносимую сумму.

Мало того, я не сказала об этом ни одной живой душе.

Ни своим приемным родителям, ни младшему брату, ни Диане. Только я знала о том, что со временем мне предстоит выплатить 200 000 долларов.

Это стало настоящей бездонной ямой, которая поглощала практически весь мой заработок. Днем я работала у Эйдена, а потом до глубокой ночи занималась своими дизайнерскими проектами. В конце концов мне удалось выплатить часть долга, что позволило вздохнуть посвободней.

И все же...

– Ну, что скажешь? – Эйден смотрел на меня с невозму-

тимым видом, будто не он только что озвучил величайший секрет моей жизни.

Пытаясь унять бешеное сердцебиение, я думала о том, что парень, должно быть, совсем спятил. Откуда, позвольте спросить, ему известно про мой долг?

– Ванесса?

Глубоко вздохнув, я прикрыла на мгновение глаза.

– Как ты узнал про мой долг?

– Я всегда знал о нем.

Что?

– Но как... откуда?

– Тревор проверил тебя перед тем, как брать на работу, – пояснил он все с той же невозмутимостью. – Сомневаюсь, что ты успела выплатить все деньги.

Что ж, тут он был прав.

– Я сам заплачу все, что ты еще должна.

Вот так. Возьму и заплачу. Как будто 150 000 долларов – сущие пустяки.

Мне всегда нравилось смотреть по телевизору шоу, в которых владельцы того или иного бизнеса ходят неузнанными на свою фирму, чтобы в итоге осчастливить своих сотрудников на какую-нибудь немислимую сумму, которую те могут потратить на отдых или оплату каких-то долгов. Я со слезами на глазах наблюдала за тем, как эти везунчики благодарят своего босса за такой неожиданный и такой приятный сюрприз.

И тут вдруг мне самой пришлось столкнуться с чем-то подобным.

Студенческие займы были моей ахиллесовой пятой.

Конечно, стоило бы послать Эйдена куда подальше. Сказать, до чего смехотворна его идея. Сказать, чтобы он убирался к дьяволу, потому что ему не удастся купить меня. После того, как он обращался со мной, ему нечего рассчитывать на любезность с моей стороны.

С другой стороны, он предложил оплатить долг, который висел на мне тяжелым грузом. 150 тысяч долларов! Кем надо быть, чтобы отказаться от такого!

«Молчи, Ванесса, – приказала я себе. – Молчи и не возникай. За такие деньги можно сделать что угодно. Плевать, что он задел твои чувства, что это глупо и незаконно. Тысячи женщин сказали бы «да» и за меньшие деньги».

Но я не могла просто взять и промолчать. Не в моем это было характере.

– Эйден... – начала я.

– Это должна быть ты. Я все продумал. Ты знаешь меня лучше других, и ты не действуешь мне на нервы. Взамен я готов сделать для тебя что угодно. Только скажи.

«Скажи ему «нет», – шепнул мне внутренний голос. – Скажи, пусть проваливается».

Но я его не послушалась.

– Дай мне подумать, – с трудом выдавила я.

– Хорошо, – кивнул Эйден, переминаясь с ноги на ногу. –

Прости, что обидел тебя. Это вышло случайно. На самом деле все, что я делал или говорил, не имело к тебе ни малейшего отношения.

Сказав это, он повернулся и вышел за дверь.

Итак, мне предстояло всерьез поразмыслить о том, не выйти ли замуж за парня ради его денег. И это после того, как он не смог даже защитить меня перед своим менеджером!

«Будь умницей», – шепнул мне мой здравый смысл.

* * *

В эту ночь, как, впрочем, и в следующую, я почти не спала. Да и как тут уснуть, когда в голове крутятся мысли одна хуже другой. Я собиралась совершить мошенничество – и все ради кучи денег! Вот так, должно быть, чувствуют себя воришки.

Мне было стыдно, а ведь я еще ничего не совершила.

Я и не ожидала, что возможность досрочно заплатить все долги, а заодно и приобрести собственный дом, окажется такой соблазнительной. С другой стороны, о каких моральных принципах может идти речь, когда каждый месяц ты выплачиваешь сумму, равную ипотечному займу? Я жила в квартире, которая привела бы в ужас моих приемных родителей. Моей машине было уже двенадцать лет. И деньги я тратила только на самое необходимое.

Но тут возникла другая проблема. Что мне сказать близ-

ким и друзьям? Если я ни с того ни с сего объявлю, что выхожу замуж за Эйдена, они сразу поймут, что я по уши в дерьме. Чтобы объяснить свой поступок, мне придется рассказать о займах, а я предпочту умереть, чем пойти на это.

Так ничего и не придумав, я схватила за телефон и позвонила единственному человеку, который сразу бы раскусил мою ложь. Настроение у меня было на нуле, я ни на чем не могла сосредоточиться. Надо было принять какое-то решение.

– Диана, ты бы вышла замуж ради денег? – с ходу поинтересовалась я у Дианы.

– По обстоятельствам, – заявила она без раздумий. – Сколько денег?

Я сразу поняла, что позвонила не тому человеку. Надо было просто спросить совета у Оскара, моего младшего брата. Оскар всегда отличался вдумчивостью и рассудительностью. Диана... совсем другое дело.

– Что, если бы тебе купили дом? – я решила сказать ей лишь часть правды.

Она что-то задумчиво промурлыкала.

– Хороший дом?

– Не особняк, жадная ты потаскушка, но и не халупа.

– Иными словами, мне всего-то нужно выйти замуж, чтобы получить свой дом?

В отличие от меня, Диана явно не видела в этом никакой проблемы.

– Да.

– Что-нибудь еще от меня потребуется?

Что-то еще? Мы женимся лишь для того, чтобы Эйден мог получить гражданство.

– Нет, не думаю.

– Ясно. – Диана оживилась. – Тогда да, конечно.

Конечно. И это моя лучшая подруга!

– Постой-ка, а почему ты спрашиваешь? *Кто* должен выйти замуж?

Пришлось объяснить все как есть. Закончив свой печальный рассказ, я приготовилась ждать ее мудрого совета.

– Делай, как тебя просят, – тут же отреагировала она.

– И это все, что ты можешь сказать? – фыркнула я.

– А что такого? Он богат, ты знаешь все его слабости. Он готов щедро расплатиться с тобой. О чем тут размышлять?

Нет, я точно позвонила не тому человеку.

– Это незаконно.

– Значит, надо сделать так, чтобы тебя не поймали.

Так-так, Эйден Младший.

– Люди делают это сплошь и рядом. Помнишь Фелипу? – упомянула она свою кузину. – Тот парень из Сальвадора, за которого она вышла, заплатил ей пять тысяч долларов. Тебе обещают целый дом, Вэнни, и ты еще сомневаешься?

– Проблема в том, что мы с ним недолюбливаем друг друга.

– Ты со всеми умеешь ладить, – хмыкнула Диана. – Да и он

относится к тебе не так уж плохо, если предложил эту сделку. Да у него бы отбоя не было от желающих! А он выбрал тебя.

Тон Дианы не оставлял никаких сомнений: надо быть полной дурочкой, чтобы отказаться от такого предложения.

Но что, если...

– А что я буду чувствовать, если мой *муж*, – я едва не подавилась этим словом, – начнет встречаться с другими? И что с того, что брак будет фиктивным? Не хочу, чтобы люди посмеивались за моей спиной. Вот, мол, еще одна дурочка, которой изменяют и направо, и налево.

– Он с кем-нибудь встречался, пока ты работала у него? – задумчиво спросила Диана.

Нет. Никогда. Даже среди его контактов не было женщин. Уж я-то знаю! Я покупала ему новый телефон и переносила туда номера со старого.

– Нет, – признала я со вздохом.

– Так и беспокоиться не о чем, правда?

Я нервно сглотнула.

– Я тоже не смогу ни с кем встречаться.

Диана даже взвизгнула от смеха.

– Ничего смешного тут нет, – с обидой заявила я.

– «Не смогу ни с кем встречаться»! – передразнила она меня. – Ну, ты меня и насмешила.

У меня и правда года два, а то и больше, не было ни с кем близких отношений, но это же не повод так веселиться?

– Да ладно тебе, Вэн, сделай, как тебя просят, вот и все.

Да уж, помощи от нее было немного.

– Я еще подумаю.

– Да о чем тут думать?

Обо всем.

* * *

Я все думала и сомневалась. Казалось, этому не будет конца.

Я еще раз взглянула на остатки своего долга, и меня едва не стошнило. От этого шестизначного числа у меня даже помутнело в глазах.

Вся эта история с Эйденем казалась сплошной лотереей, исход которой трудно было предугадать.

Мне придется связать себя с человеком, искренность которого оставалась под вопросом.

Чтобы помочь ему, я должна буду нарушить закон.

В целом, конечно, все выглядело не так уж сложно. Я знала Эйдена и понимала, почему он все это затеял.

Чего я не понимала – это желания вовлечь меня в свою авантюру. В душе я чувствовала, что он не заслуживает ни моей помощи, ни даже моего участия.

Однако...

Мой студенческий заем не выходил у меня из головы. Это вам не кредит на машину, который можно выплатить за пять лет. А если взять еще покупку нового дома... Одна ипоте-

ка отняла бы у меня лет тридцать. Так что помощь Эйдена трудно переоценить.

Но значит ли это, что я должна простить его?

Людям свойственно совершать ошибки. Мы часто не ценим то, что имеем, пока однажды не потеряем это...

Размышляя обо всех этих вещах, я села за руль и поехала к Эйдену. Мне было не по себе оттого, что приходится рисковать свободой ради проклятого займа, который висел на мне мертвым грузом.

Охранник у ворот одарил меня улыбкой.

– Давненько я не видел вас, мисс Ванесса.

– Я больше тут не работаю. Но Эйден не должен удивиться моему визиту.

– Я знаю, – кивнул охранник. – Он каждую неделю напоминал мне о том, чтобы я впустил вас, когда вы вернетесь.

Или мой бывший босс слишком самоуверен, или...

Да нет, какие тут могут быть «или». Мне вдруг захотелось развернуться и уехать. Просто так, чтобы преподать ему урок.

Вместо этого я помахала охраннику рукой и поехала к дому, в котором бывала несчетное количество раз. Подняв руку, я нажала на кнопку звонка.

В скором времени щелкнул замок, дверь открылась, и на пороге появился Эйден собственной персоной. Вслед за ним я пошла туда, где все когда-то началось – на его огромную, сверкающую чистотой кухню.

Эйден уселся на свой любимый стул, я же устроилась как можно дальше от него.

Памятуя о том, что честность – лучшая тактика, я набрала в грудь воздуха и выпалила:

– Знаешь, мне как-то не по себе.

Момент и правда был на редкость странным. Одно дело – если бы с просьбой о браке ко мне обратился посторонний человек, желающий получить гражданство. Совсем другое – когда речь шла о твоём знакомом, который всегда относился к тебе с пренебрежением.

Последнее, признаться, было куда хуже.

Эйден продолжал смотреть на меня с прежней невозмутимостью.

– Чего ты боишься? – спросил меня человек, который был так же щедр на эмоции, как какой-нибудь скряга на деньги.

– Я не хочу в тюрьму.

Мне и правда туда не хотелось. Брак, заключенный с целью мошенничества, действительно был преступлением. Преступлением, за которое я могла получить до пяти лет тюрьмы и штраф, превосходящий все мои нынешние займы.

– Для этого тебя должны уличить во лжи, – все так же невозмутимо откликнулся Эйден.

– Я совсем не умею врать, – со вздохом призналась я.

– Ты планировала свой уход задолго до того, как бросила работу, – заявил он обвинительным тоном. – Так что врать тебе не впервой.

По идее, я должна была устыдиться, но этого не произошло.

– Я тебе не врала. Я просто решила дожидаться, когда ты окончательно выздоровеешь, а потом уйти. Это разные вещи.

– Заку ты сказала.

– И что с того? Зак – мой друг. Я знала, что он меня поймет. А ты... ты и бровью не повел, когда я сообщила, что бросаю работу. Будто меня и не было в твоей жизни. В этом-то все и дело... Тебе всегда было плевать на меня, Эйден. А тут вдруг ты появился у меня дома с какой-то немыслимой просьбой и обставляешь все так, будто жить без меня не можешь. Но мы оба знаем, что это чушь собачья.

Эйден смотрел на меня так, будто собирался просверлить дыру в моей голове.

– Я уже извинился перед тобой. Извинился от всего сердца. И ты это знаешь.

Что ж, тут он не солгал. Извиняться было не в его обычае, и если уж он решился...

– У меня нет времени на дружбу. А если бы и было, вряд ли бы я поспешил обзавестись друзьями. Такой уж у меня характер. Думаю, ты понимаешь. Я не боюсь, что нас разоблачат...

– Это потому, что сидеть придется мне, а не тебе. – Меня разозлило, что он поспешил сменить тему беседы.

Эйден качнул головой, словно пытаясь скрыть свое раз-

дражение.

– Я все разузнал. Я проконсультировался с юристом по вопросам иммиграции. Мы в состоянии реализовать наш план. Для начала тебе надо будет подать прошение, чтобы мне предоставили гражданство...

– Знаешь, Эйден, если я никак не могу сказать тебе «да», то это только твоя вина. Ты все еще ведешь себя так, будто одного-единственного «прости» достаточно, чтобы вычеркнуть из моей памяти тот унижительный разговор с Тревором... Как можно просить меня об одолжении, если я ничем тебе не обязана? Если бы не мой заем, я бы и разговаривать с тобой не стала.

Наши взгляды встретились, и я почувствовала желание расплакаться.

– Я уважала тебя, Эйден. Я восхищалась тобой. И за какую-то пару дней ты ухитрился убить мои чувства.

Эйден опустил голову и потер рукой свою мощную шею.

– Прости меня, – это было сказано так, будто каждое слово доставляло ему боль.

У меня не было сомнений в его искренности, и все же я чувствовала, что этого недостаточно.

– Я могу тебя простить. Не сомневаюсь, что позже ты действительно пожалел о том, что произошло. – Я устало потерла виски. – И все же... это не лучший задел для фиктивного брака. Тебе так не кажется?

– Нет. – В его взгляде, как и в голосе, читалась полная

искренность. — Я всегда учусь на своих ошибках. Мы хорошо ладили в прошлом. Мы сможем поладить и в будущем.

Он снова поднял голову и расправил плечи.

— Я не очень-то силен в подобного рода вещах. Мне проще дать тебе денег, чем упрашивать. Но я не отказываюсь просить, если это то, чего ты хочешь. — В его словах не было и намека на укор. — Ты — единственная, кому я могу доверить свой секрет.

Похоже, этот парень совсем не признает полутонов.

— Мне не нужно, чтобы ты упрашивал меня. Если я чего и хотела... Даже не знаю. Может, мне хотелось немножко уважения. Но ты хочешь, чтобы все выглядело как сделка, и я тебя понимаю. Другое дело, что я чувствую себя... дешевкой, потому что знаю: попроси меня об этом Зак, я бы сказала «да» с самого начала, ведь он мой друг. А ты не можешь наскрести в себе достаточно чувств, чтобы сказать мне «с добрым утром».

Он вздохнул, будто пытаясь переварить мои слова.

Потом предложил, глядя куда-то в пол:

— Я могу быть твоим другом.

Ну да, с опозданием на два года.

— Только потому, что тебе от меня что-то нужно.

К чести Эйдена, он не стал занимать наше время пустыми спорами.

— Я могу попытаться, — заметил он на полном серьезе. — Друзья отнимают массу времени и сил, но я... — тут он вздох-

нул, — я могу попытаться. Если ты именно этого от меня хочешь.

— Знаешь, вся эта ситуация безумно злит меня. Друзья? Не думаю, что мне действительно хотелось бы подружиться с тобой. Я просто хотела, чтобы ты начал видеть во мне человека, а не какое-то безличное существо, которому трудно даже сказать «спасибо».

— Я знаю, прости меня. Я одиночка. Всегда им был. Все мои друзья так или иначе были связаны с футболом, да и эти отношения закончились очень быстро. Ты знаешь, что карьера всегда была для меня на первом месте... — Такое чувство, будто каждое слово давалось ему с трудом.

Я продолжала разглядывать его с прежним подозрением.

— Я признаю, что вел себя не очень-то любезно. Я уже сказал, что не силен в том, что касается дружбы. Мне проще жить так, как я привык.

Весьма уклончиво, не так ли?

— Если бы ты меня раздражала, я без раздумий выставил бы тебя за дверь.

Он что, решил польстить мне этой фразой?

— Мне нужна была помощница, Ванесса, а не друг. Я уже говорил тебе об этом. Но ты действительно хороший человек. Ты всю себя отдаешь работе. Я мало о ком могу сказать такое. — Он смущенно откашлялся. — Мне нужен друг. Мне нужна ты.

Он что, пытается подкупить меня своей бесценной друж-

бой? Или это я заплесневела в своем цинизме?

Разглядывая сидящего передо мной мужчину, я вдруг почувствовала себя полной идиоткой. Как-никак, это был Эйден. Может, он и поступил паршиво, отказавшись защищать меня перед Тревором, но, если вдуматься, он и Зака не стал бы защищать. Эйден открыто признавал, что хочет все свои силы сосредоточить на карьере. Его тренеры в один голос твердили о том, что такого целеустремленного игрока у них еще не было.

В футбол Эйден начал играть только в старших классах, хотя большинство профессиональных игроков приступает к тренировкам в раннем детстве. Но у этого парня был талант, не зря же он получил футбольную стипендию для поступления в университет!

Если бы не крайняя нужда, он не стал бы просить меня об одолжении.

Печальный вздох вырвался у меня из груди. Ну что я могла ответить, чтобы не показаться при этом законченной дурочкой?

– Допустим, мы все-таки поженимся, – промямлила я. – Сколько... сколько времени нам придется пробыть в браке?

– Я бы сказал – пять лет. Так мы вызовем меньше подозрений. Для начала мне дадут временную грин-карту. И только через два года я смогу претендовать на постоянную.

Пять лет? Эйдену сегодня тридцать. Когда мы разведемся, ему будет тридцать пять. Мне на тот момент исполнится

тридцать один. Далеко не старушка...

И все же целых пять лет. Мало ли что может случиться за это время? С другой стороны, самой мне не выплатить долги не то что за пять, а и за десять лет, даже если я продам машину, буду ездить только на автобусе и питаться одной лапшой быстрого приготовления.

– Пять лет, – повторила я. – Пусть так.

– Что-нибудь еще?

Я покачала головой:

– Да мало ли? Вдруг что-то пойдет не так?

– Не накручивай себя. Я куплю тебе дом и заплачу твои долги.

«*Думай, Вэн, думай*». Не стоит сразу глотать наживку. Нельзя просто взять и отбросить свою гордость.

– А вдруг твоей карьере придет конец? – Мне пришлось задать этот вопрос, хоть он и выставлял меня не в самом лучшем свете. Но сделка есть сделка.

Эйден еле заметно повел бровью.

– Ты знаешь, сколько денег у меня на счету.

Что ж, тут он попал в точку.

– Этого мне вполне хватит до конца жизни. Тебе известно, что я не транжира.

Я знала: он хочет сказать, что может расплатиться со мной и ему еще хватит на безбедную старость.

– Я не собираюсь больше работать твоей помощницей, – заявила я, глядя ему прямо в глаза. – Я вложила массу сил

и времени в свой проект и не собираюсь бросать его на полпути.

Эйдену это явно не понравилось.

– Ванесса...

– Я серьезно. Однажды мы уже работали вместе, и ничем хорошим это не закончилось. Я вообще не хочу ввязываться во всю эту затею, но ты сделал предложение, от которого трудно отказаться, – объяснила я. – Не думай, будто я пытаюсь воспользоваться случаем. Ты сам обратился ко мне с просьбой. Тысячи женщин во всем мире пошли бы на это с большой охотой, даже не требуя ничего. – Кроме разве что секса, подумалось мне. – Не знаю, понимаешь ты это или нет, но ты в состоянии решить свою проблему без меня.

Сложив руки на коленях, я вопросительно взглянула на Эйдену.

По всему было видно, что он разочарован. Даже рассержен. Но мне уже нечего было терять. Эйден делал все, что мог, для осуществления своей мечты, а я поставила все на карту ради своей. Если уж кто и мог понять меня, так это он.

Прошел, казалось, целый год, прежде чем он наконец вздохнул.

– Ну как, ты согласен с тем, что я не буду больше твоей помощницей? – спросила я, опустив локоть на стол.

Эйден, не меняя выражения лица, кивнул.

Облегчение смешалось в моей душе с разочарованием, так что я решила отбросить эмоции и вернуться к обсужде-

нию нашей сделки.

– Я не собираюсь садиться из-за тебя в тюрьму. Стало быть, нам нужно все как следует просчитать. Что мы скажем Заку?

Кстати, о Заке. Сам-то он где?

– Даже если я предложу ему подыскать другое жилье, он все равно поймет, что что-то не так. Придется довериться ему. Нам потребуются люди, готовые подтвердить, что наш брак – самый что ни на есть реальный.

Мне тут же пришла на ум Диана, которой я успела признать во всем.

– Да, мне тоже пришлось рассказать подруге, иначе бы она что-нибудь заподозрила. Остальным совсем необязательно знать про наш брак.

Сделать это было тем проще, что я мало с кем поддерживала близкие отношения, включая моего младшего брата, у которого была своя, весьма насыщенная жизнь.

Эйден понимающе кивнул.

– Но как насчет всех прочих? – не удержалась я. – Рано или поздно кто-нибудь непременно узнает, что мы поженились.

Эйден не мог даже постричься, чтобы кто-нибудь тут же не написал об этом у себя на странице.

Мне приходилось страдать от повышенного внимания, еще когда я работала у Эйдена. Что же будет, когда до фанатов дойдут слухи о нашем браке?

Мне стало ощутимо плохо при этой мысли.

– Какое-то время мы сможем держать все в тайне, – заметил Эйден. – Но рано или поздно кто-нибудь все равно узнает. Я думаю, мы поженимся без шума, а потом так же без шума разведемся. Моих фанатов касается лишь то, что происходит на поле. Остальное – не их забота, – подвел он черту.

В глазах публики остаток жизни я проведу бывшей женой Эйдена Грейвса. Мысль эта была настолько абсурдной, что я покачала головой.

Тем не менее слова Эйдена не были лишены здравого смысла. Он не любил откровенничать с теми, кого знал, не говоря уже о посторонних. Никто не удивится, что он решил сохранить свой брак в секрете.

– Мы не сможем подписать договор, в котором будет указано, что я покупаю тебе дом и плачу твои долги. Но я надеюсь, ты мне в достаточной мере доверяешь, чтобы положиться на мое слово. – Казалось, еще немного, и он просверлит взглядом дырку в моей голове. – Мне тоже придется довериться тебе и отказаться от брачного контракта.

Брачный контракт? Ну и ну...

– В течение этих пяти лет я не буду вступать в отношения на стороне, – обронил Эйден. – Того же я жду и от тебя.

Мне тут же вспомнился разговор с Дианой.

– Ты уверен? А вдруг ты встретишь кого-то...

– Этого не будет, – отрезал Эйден. – За всю свою жизнь я любил только трех человек. Не думаю, что в ближайшие

пять лет эта ситуация изменится.

Мне ужасно хотелось спросить, кто же эти три человека, но я понимала, что сейчас не время. Наверняка Лесли – один из них.

– Как скажешь, – пробормотала я.

– В течение ближайших трех лет я помогу тебе расплатиться с долгами, – продолжил Эйден.

Я призадумалась. Что ж, в этом был определенный смысл. Куда подозрительней, если я выплачу всю сумму в один-два захода.

– Хорошо, – кивнула я. – Меня это устраивает.

– Договор аренды на этот дом заканчивается в марте. Мы можем продлить его или снять себе новое жилье. Получив вид на жительство, я куплю дом, который позже станет твоей собственностью.

Разумеется, от меня не ускользнуло это его «мы».

– Хочешь сказать, что мне придется переехать к тебе? Эйден слегка поморщился.

– Я в твою дыру точно не поеду.

Я даже не нашла в себе сил оскорбиться.

– Ты же сама потребовала, чтобы все выглядело достоверным, – пояснил Эйден в ответ на мой вопросительный взгляд. – Наверняка кому-нибудь придет в голову проверить наши лицензии.

Конечно, он был прав. Прав на все сто. И все же...

«Только подумай: дом и займы».

– Ладно, ты прав. Так действительно лучше для всех.

А мои вещи? С ними-то что делать? За годы у меня накопилось немало барахла...

Нет, все эти переживания вгонят меня в могилу. Беда в том, что дом Эйдена был только его домом: я совсем не ощущала его своим. Просто место, где я проработала два года. Но наш брак будет выглядеть настоящим, если мы поселимся под одной крышей.

– Когда... когда нам нужно будет съехаться?

– Скоро, – пожал плечами Эйден.

Я едва не застонала. С другой стороны, «скоро» в его понимании может наступить и через месяц. Или через два.

– Согласна?

Я молча кивнула, принимая эту новую реальность, в которой я выходила замуж, чтобы помочь Эйдену с документами. И все это – ради денег. Ради финансовой безопасности.

Впервые за два года на лице Виннипегской Стены появилось что-то вроде улыбки. Глаза загорелись, и на мгновение он стал похожим на другого человека. Протянув руку, он сжал мою ладонь – раньше я и представить не могла ничего подобного.

– Обещаю, ты не пожалеешь, – заявил он.

Глава 9

Я не звонила Эйдену, а он не звонил мне.

В другой ситуации я бы предположила, что у него нет моего телефона, но в последнюю нашу встречу я дала ему свой номер.

Прошла неделя, а Эйден так и не объявился. Не могу сказать, что меня это сильно беспокоило. Я знала, что в разгар предсезонных игр Эйдену больше ни до чего.

К тому же оставалась слабая надежда, что он решил отказаться от своих планов.

Не могу сказать, что эта мысль доставила мне огромное удовольствие – как-никак, на кону стояло больше ста тысяч долларов. Но и особого разочарования я тоже не испытала...

Ну, разве что капельку. Что и говорить, возможность навсегда избавиться от долгов грела мне душу. Одно дело, если бы я выплачивала ипотеку. Но я же спускала все на погашение студенческих займов.

Получи я возможность поговорить с той, восемнадцатилетней Ванессой, я бы не стала советовать ей такой дорогостоящий университет. Куда проще было бы ограничиться обычным колледжем. Но в то время я и слушать не хотела никаких дельных советов. Нет, подавай мне только лучшее. Вот я и получила его. Но какой ценой?

К концу недели я начала свыкаться с мыслью о том, что

следующие двадцать лет сама буду расплачиваться с долгами. Впрочем, я смирилась с этой печальной необходимостью еще в те дни, когда заканчивала университет.

Так чего же теперь переживать?

Я не лукавила, когда сказала Эйдену, что не нуждаюсь ни в нем, ни в его деньгах.

Но и отказаться от такой суммы было бы верхом глупости.

* * *

Я работала над сайтом для очередного клиента, когда зазвонил телефон. Бросив взгляд на экран, я удивленно вскинула брови.

Миранда П.

Пожалуй, стоило бы переименовать контакт, ведь Эйден, по сути, уже не был моим боссом.

– Алло?

– Ты дома? – раздался в трубке глуховатый голос.

– Да.

Не успела я сказать, как в дверь постучали. Три размеренных, мощных удара. Не стоило даже заглядывать в глазок, чтобы понять, кто это.

Ясное дело, Эйден.

Не дожидаясь приглашения, он шагнул внутрь и тут же захлопнул за собой дверь. И снова этот взгляд, от которого мне захотелось поежиться.

– В чем дело?

– *Чем ты думала, когда переезжала сюда?* – спросил он с явным недовольством.

Я тут же ошетибилась. Конечно, дом у меня не из лучших, но и баракком его не назовешь.

– Зато дешево, – принялась оправдываться я.

– Кто бы мог подумать, – пробормотал Эйден.

Откуда этот внезапный проблеск остроумия?

– Среди соседей есть очень приятные люди, – заявила я.

Эйден окинул меня скептическим взглядом.

– Только что какого-то типа колотили прямо у твоего подъезда.

Ах, это. Не стоило говорить ему, что подобное здесь происходит каждую неделю. Пару раз я даже звонила в полицию, но они так и не приехали.

– Тебе что-то нужно?

– Я хотел узнать, когда ты собираешься переезжать ко мне, – бросил он через плечо.

А я-то думала, что он отказался от своих планов!

– Так ты... в смысле... мне нужно сделать это побыстрее?

Скрестив на груди мощные руки, он дернул подбородком.

– Сезон на носу. Нужно успеть до начала игр.

Не помню, чтобы мы обсуждали с ним этот вопрос. Конечно, я понимала, что тянуть незачем, но все же...

– Когда, по-твоему, лучше это сделать? – поинтересовалась я.

– В пятницу или субботу, – заявил он без раздумий.

Я едва не поперхнулась.

– В *эту* пятницу или субботу?

Всего пять дней на сборы!

Эйден лишь пожал плечами:

– Время поджидает.

– Ох, – выдохнула я. – Моя аренда истекает через два месяца.

Но я забыла, что для этого парня не существует препятствий.

– Оплати заранее. Я дам тебе денег.

Итак, это правда. Я переезжаю. Еду жить к Эйдену.

Он тем временем смотрел на меня своим колючим взглядом.

«Мои долги. Он оплатит мои долги».

– А тебе когда удобней, в пятницу или в субботу? – выдавила я.

– Лучше в пятницу.

Что ж, пусть будет пятница. Я окинула взглядом комнату, и меня вдруг охватила грусть. Я заметила, что Эйден тоже осматривается. Похоже, нам обоим пришла в голову одна и та же мысль.

– Тебе помочь с переездом? Упаковка там, и прочее...

Такое чувство, что он впервые предлагает другому свою помощь... что, впрочем, неудивительно.

– Ну-у...

В принципе, я уже прикинула, что из вещей стоит оставить, а что раздать, и решила путешествовать налегке.

Эйден, скорее всего, выделит мне гостевую комнату, поскольку все остальные использовались постоянно.

– Единственное, что я хотела бы сохранить, это книжная полка, телевизор и письменный стол. – От меня не ускользнул взгляд, которым Эйден окинул мой дешевенький столик. – Остальное я собираюсь отдать соседям. Нет смысла хранить это целых... – я едва не подавилась словами, – целых пять лет.

Эйден кивнул, разглядывая телевизор.

– Думаю, зараз обернемся.

Я тоже кивнула. Что ни говори, а жаль расставаться с квартирой. Роскошной ее не назовешь, но я уже успела обустроить это место по своему вкусу.

Если что – поплачу после, когда переберусь к Эйдену... от этой мысли я чуть не расхохоталась. Подумать только, я переезжаю в шикарный дом, и мне вдобавок покупают жилье и оплачивают долги, а я еще жалуясь! С меня всего-то и требуется, чтобы я «вышла замуж» за своего бывшего босса. Конечно, я уже не смогу бегать на свидания. Вот уж потеря так потеря! Последний раз я была на свидании пару недель назад и ни за что бы не решилась повторить этот эксперимент. Честная сделка, если не считать, что я могу загреметь в тюрьму в случае, если обман раскроется. Но без риска в нашей жизни далеко не уйдешь.

– Ладно, – пробормотала я не столько для Эйдена, сколько для себя.

И опять это неловкое молчание. Эйден не выдержал первым:

– Я поговорил с Заком.

– Правда?

– Да.

– И что он?

– Сказал, что не возражает, – пожал плечами Эйден.

Надо мне будет самой поговорить с Заком. А то веду себя как последняя трусиха.

Эйден дернул подбородком – типа кивнул – и направился к двери.

– Мне пора. Увидимся в пятницу.

И он ушел.

Ни тебе «до свидания», ни «чем я могу помочь?». Взял и ушел.

Вот на что я подписалась.

Вот что ждет меня в ближайшие пять лет. Ладно, могло быть и хуже.

* * *

В половине восьмого утра, когда я в последний раз сидела за своим обеденным столом, раздался уже знакомый стук в дверь. Я невольно подскочила. Господи, я ведь только вста-

ла! Не успела ни умыться, ни причесаться, ни одеться во что-нибудь поприличней.

– Эйден? – С трудом подавляя зевок, я подошла к двери.

Мой будущий «супруг» шагнул внутрь, не удосужившись даже поздороваться.

– Ты все еще в пижаме? – коротко спросил он.

– Еще нет и восьми, – нахмурилась я. – Что ты тут делаешь?

– Хочу помочь тебе с переездом, – пожал он плечами, как будто я ляпнула какую-то глупость.

– А-а...

Серьезно? Помнится, он говорил что-то о том, что можно будет обернуться зараз. Но я думала, *оборачиваться* придется мне.

– Прекрасно. Я тут делаю вафли... позавтракаешь со мной?

Окинув меня взглядом, Эйден неспешно направился на кухню. От его внимания наверняка не ускользнули коробки, в которые я уложила свое немудреное имущество. Оставалось упаковать только компьютер с телевизором, но их я решила оставить напоследок.

– А с чем вафли? – поинтересовался мой неожиданный гость.

– С корицей... и без яиц, – поспешно добавила я.

Кивнув, он уселся за столом. Взгляд его скользил по чашкам, тарелкам и кастрюлькам, которые я выставила на буфет-

ную стойку. Все это барахло я таскала с собой еще со студенческих лет. И как бы я ни была привязана к этой посуде, свое она отслужила.

Я подлила в горячую вафельницу масла, искоса поглядывая на Эйдена.

– Что ты собираешься делать с оставшейся мебелью? – поинтересовался он.

– Соседка сверху заберет матрас, кухонный стол и посуду. Моя соседка была одинокой мамочкой с пятью ребятишками. Пару раз, когда она просила посидеть меня с малышами, я имела возможность взглянуть на ее матрас. По сравнению с ним, мой выглядел настоящей периной! А поскольку кухонного стола у нее вовсе не было, то мой придется как нельзя кстати.

– Еще один мой сосед заберет диван, кровать, шкаф и кофейный столик.

– Они придут за вещами сегодня?
– Да. Вот только соседка сверху – мать-одиночка, и я хочу помочь ей.

– Ты уже оплатила остатки аренды?
– Нет пока. Хочу заглянуть в офис перед самым отъездом.
– Сколько ты им должна?

Я проямлила сумму. Наступило неловкое молчание.

– За месяц? – спросил наконец Эйден.

Я смущенно откашлялась.

– Да нет, за два.

Мне показалось или он фыркнул?

– Я что, так мало платил тебе за работу?

– Нет.

Я едва не скорчила гримасу. Совсем необязательно тратить все свои деньги на аренду, есть вещи и поважнее.

– Ладно, – вздохнул он. – Я принес достаточно налички.

И что прикажете на это сказать? *«Нет-нет, не беспокойся, у меня есть деньги»*? Или стоит принять его щедрое предложение? Я смущенно поёжилась.

– Не беспокойся, я сама заплачу.

Эйден в ответ лишь пожал плечами.

Через пару минут я выложила вафли на тарелки, и мы принялись завтракать. Заняло это совсем немного времени. Потом я помыла наши тарелки и выставила их на стол.

– Давай разберемся с вещами, которые ты отдаешь соседям, а потом уже погрузим твои, – предложил Эйден.

– Пожалуй, – кивнула я, хватая коробку со стаканами.

Соседка этажом выше практически сразу открыла дверь на мой стук.

– Уезжаешь? – спросила она по-испански.

– Да. Может, отправишь со мной кого-нибудь из ребятшек? Пусть помогут принести посуду.

Трое старших, восьми, девяти и одиннадцати лет, тут же вскочили с места. Просияв улыбками, они заспешили вниз по лестнице впереди меня. На пороге кухни дети замерли при виде мужчины, который перетаскивал в прихожую ящи-

ки. Затем они гуськом, осторожно двинулись к столу, где высились готовые стопки посуды. Схватив два стула, я поспешила за детьми к выходу. Едва я успела сгрузить свою ношу в гостиной соседки, как в дверном проеме возникла тень. Эйден нес оставшиеся два стула так, будто они ничего не весили.

— *Диос санто. Эс ту новио?* — спросила меня с дивана ошеломленная женщина.

Бойфренд? Я едва не поперхнулась, но в последний момент кивнула. А как прикажете его называть? Счастье еще, что моя соседка не смотрит футбол и не знает, кто это.

Она снова взглянула на Эйдена, придерживая на коленях трехлетнего сынишку.

— Красивый парень, — сообщила она мне по-испански. — А какие мускулы!

— Знаю, — пробормотала я, прежде чем выскочить из квартиры и устремиться вниз по лестнице. Что ж, Эйден и правда был не худшим выбором. Слегка нелюдим, но с кем не бывает? По крайней мере, не псих, который мучает животных.

Когда я вернулась к себе в квартиру, Эйден карманной отверткой уже откручивал ножки у стола. Понятия не имею, где он ее взял.

— Что еще они берут? — поинтересовался он, не отрываясь от работы.

— Матрас.

Сорок минут спустя, когда матрас переместился наверх, я

облегченно смахнула пот со лба. По идее, Эйденоу ничего не стоило поднять такой вес самому, но матрас был слишком большим, чтобы нести его в одиночку. Пришлось мне поднапрячься и помочь ему.

К счастью, когда мы спустились вниз, нас уже поджидали сыновья моего соседа. Это значило, что нам не придется таскать мебель в одиночку. Мы с Эйденем быстро разобрали кровать – так было удобнее выносить из комнаты. От меня не ускользнуло, что он разглядывает многочисленные ночники, которые я не успела упаковать. Я напряглась, ожидая расспросов, но их, к счастью, не последовало.

Я услышала, как сыновья соседа перешептываются, поглядывая на Эйдена, но ни один из них не обронил ни слова, пока мы носили мебель из гостиной.

Потом я сбежала на минутку в туалет, а когда вернулась, услышала голоса, доносящиеся из коридора.

Конечно, это был Эйден.

Схватив две коробки, я потащила их из спальни в гостиную. В коридоре я увидела Эйдена. Опершись одной рукой о стену, второй он что-то быстро писал на листке бумаги. Рядом, не спуская с него глаз, стояли сыновья соседа.

Не требовалось быть гением, чтобы понять, что здесь происходит.

– Спасибо огромное, – поблагодарил паренек, которому Эйден вручил свой автограф.

Эйден кивнул и тут же повернулся ко мне:

– Нужно заканчивать. Время поджигает.

Мальчишки переглянулись.

– Если что, мы можем помочь.

Эйден лишь качнул головой.

– Сами справимся.

– В любом случае спасибо за предложение, – поспешно добавила я. Безразличие Эйдена граничило порой с грубостью.

Мальчишки кивнули. Один из них шепнул мне:

– Господи, Ванесса, мы понятия не имели, что вы встречаетесь. Отец ушам своим не поверит! Он большой поклонник Грейвса.

Я ощутила укол вины. Мой сосед действительно был фанатом «Трех сотен». Перед дверью у него лежал коврик с символикой команды, а по праздникам он вывешивал венок, украшенный цветами «Трех сотен».

– Да-а, – не очень внятно протянула я. А что еще тут можно было добавить?

К счастью, мальчишки еще раз поблагодарили Эйдена и ушли, прикрыв за собой дверь.

– Ну ладно, – выдохнула я. – Пора приниматься за работу.

Первым делом мы перетащили в машину Эйдена мой телевизор. За ним последовал компьютер. После двух ходок руки у меня дрожали от напряжения. Я знала, что Эйден без труда мог бы сам справиться с компьютером, но ныть и жаловаться не собиралась. Стол и стул вместе с мелкими ко-

робками погрузили в мой «Эксплорер».

Эйден уже сидел в своем внедорожнике, когда я в последний раз заперла дверь своей квартиры. К горлу подступили слезы. Но я знала, что я бросаю все не просто так. Я делала это для себя, для своего будущего, и не собиралась зря лить слезы.

* * *

Машин по дороге было столько, что не протолкнуться, и до дома Эйдена мы добирались целый час. Я сидела, вцепившись в руль и размышляя о том, чем мне грозит наша с Эйденем сделка. Неужели меня упекут в тюрьму, если узнают, что наш брак – фиктивный?

Наконец мы въехали на территорию дома. Эйден поставил машину в гараж, а я припарковалась у бордюра, игнорируя любопытные взгляды охранников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.